

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой, и по ч. на
годъ 7 р.; на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. съ
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы

Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ С. В. Монарвскаго въ пассажѣ. Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 Юля.

СОДЕРЖАНІЕ: Театрально-юридическій вопросъ.—По поводу предложенія г. Гарина.—О Чеховѣ *И. А. Купеля*.—Изъ воспоминаній объ *А. П. Чеховѣ*. *Арс. Г.*—Чеховъ въ театрѣ. *Л.*—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Чеховъ и Толстой, Автографъ Чехова, Сада-Якко въ роли Офеліи, Вержбило-

№ 28.

вичъ, Шпильманъ въ роли Адама, В. В. Кавецкая въ „Натурщицѣ“, г-жа Тамара. (Шаржи).

Портреты: † Н. В. Унковскаго, † Ф. А. Норина, г. Гарина.

Приложеніе: кн. XIII—содержаніе: Блестящая пыль. Повѣсть изъ жизни соврем. писателей, художниковъ и актеровъ *В. Беректа* (окончаніе).—Стихотв. *З. Бухаровой*. — „Святая душа“ пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ *Л. Жданова*.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 11-го юля 1904 г.

Практика послѣднихъ дней выдвинула одинъ весьма любопытный и въ юридическомъ, и въ театрально-бытовомъ отношеніи вопросъ. Сущность дѣла такова: нѣкій антрепренеръ сдалъ предприятие въ одномъ изъ юго-западныхъ городовъ другому, передавъ вмѣстѣ съ театромъ и контракты труппы. Затѣмъ, вслѣдствіе мобилизаціи, новый антрепренеръ оказался призваннымъ на дѣйствительную службу. Есть ли это *force majeure*? И далѣе, обязанъ ли первый антрепренеръ вознаградить труппу и вновь принять на себя обязательства, переданныя второму?

Вопросъ этотъ въ настоящее время находится на разсмотрѣніи Совѣта Театрального Общества и компетентныхъ юристовъ, и мы своевременно подѣлимся съ читателями результатами обсужденія. Дѣло далеко не такъ просто. Даже съ юридической стороны, оно представляется достаточно сложнымъ. Такъ, извѣстно, напимѣръ, что квартирные договоры и нѣкоторые иные, согласно существующей практикѣ, расторгаются вслѣдствіе призыва на службу. Возможно,

слѣдовательно, что судъ и къ театральнымъ договорамъ, примыкающимъ по юридическому типу къ контрактамъ „личнаго найма“, отнесется такимъ же образомъ. Но съ другой стороны, театральное предпріятіе не являетъ „личнаго“ дѣла: оно имѣетъ характерныя особенности коммерческаго предпріятія, и сенатская практика неоднократно разъясняла, что антрепренерская несостоятельность приравнивается къ торговой. Нельзя же, напимѣръ, не платить служащимъ конторы, магазина и т. п., потому что хозяинъ призванъ въ армію. Дѣло не прекращается изъ-за того, что управленіе переходитъ къ другому.

Съ театрально-бытовой точки зрѣнія, вопросъ еще усложняется. Переходъ предпріятія отъ одного лица къ другому въ состояніи измѣнить весь его характеръ, все его направленіе, а между тѣмъ нѣтъ ничего, казалось бы, проще, какъ оставить уполномоченное лицо, на правахъ хозяина. Въдь если антрепренеръ, положимъ, заболѣетъ посреди сезона, контракты не теряютъ своей силы. Возьмемъ худшій случай—приравняемъ отбывшаго на службу антрепренера къ заболѣвшему. Въ то же время голось театральной практики твердитъ, что передача театрального дѣла не только затруднительна во время сезона, но иногда и прямо невозможна, и что управленіе театральными дѣлами черезъ довѣреннаго ничего хорошаго не предвѣщаетъ.

Тѣмъ не менѣе, по строгой справедливости, все же, какъ намъ кажется, призывъ антрепренера въ дѣйствующую армію не долженъ служить основаніемъ для нарушенія договора, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ это было предвидимо, такъ какъ война уже была объявлена ко времени заключенія договоровъ, и стало быть, антрепренеръ, знавшій, что подлежитъ призыву, могъ внести въ договоры

Дополнительная информация
БИБЛИОТЕКА
И. А. ЧУКОВСКОГО

пунктъ, которымъ они объявлялись недѣйствительными, если послѣдуетъ призывъ антрепренера на службу. Дѣло же актеровъ было бы — соглашаться или не соглашаться на такое добавленіе.

Совершенно безосновательно представляется намъ претензія къ первому антрепренеру, передавшему театръ другому лицу. Передавъ договоры, онъ тѣмъ самымъ сложилъ съ себя всякую по нимъ отвѣтственность, и покончилъ къ дѣлу всякое отношеніе.

Письмо г. Гарина-Виндинга, напечатанное въ „Русск. Сл.“, въ которомъ артистъ обращается къ „литераторамъ, ученымъ и издателямъ“ съ предложеніемъ почтить память Чехова изданіемъ литературнаго сборника, доходъ съ котораго поступилъ бы на образованіе фонда для устройства койки имени Чехова въ московскомъ убѣжищѣ для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ, — почтенно по намѣреніямъ, конечно, но предложеніе это страдаетъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: „литераторы, ученые и издатели“ имѣютъ свои общества и кассы, и если Чеховъ „сочувственно“ относился къ театру, то ужъ, несомнѣнно, еще сочувственнѣе — къ литературѣ. Вотъ почему можно опасаться, что изъ предложенія этого ничего не выйдетъ. И даже вѣрнѣе такъ (и литераторы будутъ правы): Чеховъ далъ очень много театру — скажутся они — и потому вполне естественно, что театръ долженъ увѣковѣчить память Чехова добрымъ дѣломъ и пожертвованіемъ на литературное учрежденіе.

И разсуждая въ томъ же направленіи, должно сказать, что въ письмѣ г. Гарина Виндинга есть нѣчто почти обидное для самолюбія сценическаго дѣятеля: Чеховъ хорошо къ намъ относился, поэтому пожертвуйте намъ что-либо въ его память! Это немножко похоже на хожденіе нищихъ съ тарелочкой на похоронахъ богатаго купца.

Нѣтъ, это не то! Память Чехова, какъ писателя и театрального дѣятеля, должно почтить учрежденіемъ на свой счетъ у себя и у литераторовъ стипендій и т. п. Надо думать, что Т. О., напримѣръ, учредить въ память Чехова стипендію въ Убѣжищѣ, по образцу Гоголевской. И кромѣ того, актеры должны выступить не только какъ нищіе съ тарелочкою, но со своею лептою, и въ память Чехова учредить капиталъ при кассѣ взаимопомощи литераторовъ или же при обществѣ драматическихъ писателей. Собрать этотъ капиталъ отъ спектаклей и концертовъ не трудно, и мы увѣрены, что московскій Художественный театръ не преминетъ взять на себя инициативу такого дѣла, которое, безъ всякаго сомнѣнія, вполне сочувственно будетъ встрѣчено всей театральною Россіею.

У г. Гарина-Виндинга — доброе сердце, и какъ актеръ, онъ радѣетъ объ актерахъ, но въ письмѣ его много самоуничиженія. Островскаго, Грибоѣдова, Гоголя, а теперь Чехова должно почитать намъ, ибо они составляютъ честь и богатство русскаго театра. За это мы должны поклониться русской литературѣ, а не испрашивать у нея, у литературы, тоже не очень богатой, себѣ на бѣдность. И вообще, эту роль убогой вдовицы надо-бы бросить. Есть люди, есть театры, есть таланты, — была бы охота и стремленіе къ самопомощи.

О ЧЕХОВѢ.

I.

«Встрѣча со смертью» — такъ рисовалась мнѣ идея «Вишневаго сада», и вотъ что почувствовалъ я въ послѣднемъ произведеніи Чехова. Другіе находили, наоборотъ, что тутъ впервые, будто бы, зазвучали «бодрыя настроенія». Мнѣ думается, что кончина Чехова, угнетеннаго болѣзнью, способна больше сказать по этому вопросу, чѣмъ наши объ этомъ споры и пререканія.

Болѣзнь усилила и подчеркнула основное настроеніе чеховской души. Юморъ Чехова и серія его первоначальныхъ, такъ называемыхъ «веселыхъ рассказовъ», нисколько не противорѣчатъ идеѣ пессимизма. Темпераменты различаются не по этимъ основаніямъ, и люди раздѣляются совсѣмъ не на категоріи *Jean qui rit* и *Jean qui pleure*. И смѣхъ, и слезы — двоекое выраженіе одного и того же темперамента, двуединая сущность одной и той же чувствительности. И каковъ смѣхъ, таковы и слезы. Есть темпераменты бурные, увлекающіеся, страстно привязывающіеся. Къ таковымъ Чеховъ не принадлежалъ. И есть темпераменты созерцательные, осторожные, если можно выразиться, разборчивые, что-ли. Таковъ былъ темпераментъ Чехова.

Мнѣ нравится выраженіе Стапфера (см. интересныя статьи г. Долгова) — «идея ничтожества», при помощи котораго онъ опредѣляетъ сущность комическаго писателя. Въ самомъ дѣлѣ, надъ «серьезнымъ» не смѣются. Въ «серьезные» моменты жизни самые смѣшлые люди прикусываютъ языкъ. И смѣшнымъ многое кажется только до тѣхъ поръ, пока не открывается другая сторона двуединой сущности. Помню, я гдѣ то читалъ о томъ, какъ папуасы надрывались отъ смѣху, глядя на пишущихъ европейцевъ. Вѣроятно, въ настоящее время папуасы болѣе надъ пишущими европейцами не смѣются, потому что сознанію ихъ открылась внутренняя связь манипуляцій, производимыхъ пишущимъ челоуѣкомъ. Писаніе было смѣшно, потому что казалось ничтожнымъ.

«Идея ничтожества», воодушевляющая комическаго писателя, тѣснѣйшимъ образомъ связана съ «идеєю ничтожества», составляющею основу пессимизма. Жизнь смѣшна, потому что бездарна и нелѣпа; жизнь трагична, потому что бессмысленна и безобразна. Безвѣріе, отсутствіе догмата — то именно, за что такъ долго упрекала критика Чехова — открываютъ и смѣшное, и кромѣшное, какъ адъ, въ челоуѣческой жизни. Ибо когда челоуѣкъ вѣритъ, когда его одолеваетъ боль, когда онъ воспаленъ, увлеченъ, влюбленъ, короче — когда умъ его и духъ одержимы сознаніемъ важной и значительной цѣли, жизнь можетъ ему казаться прекрасной, достойной объятія, или пошлой и неправедной, достойной открытой борьбы — только не смѣшной и не безцвѣтной, какъ сѣрый туманъ, лишенный краски. Въ «Ивановѣ» одно изъ дѣйствующихъ лицъ восклицаетъ: «будь проклята эта *бездарная* честность!» Это чрезвычайно характерное противоположеніе. Что, казалось-бы, общаго между сверканіемъ дара и «честностью» т. е. догматизмомъ? Но когда догмата нѣтъ, и все, что извѣстно подъ этимъ названіемъ, не имѣетъ истинной цѣны, «бездарная честность» способна вызвать ненависть именно тѣмъ, что къ ничтожеству цѣли присовокупляетъ ничтожество проявленія.

Темпераментъ Чехова, какъ я уже сказалъ, не принадлежалъ къ числу легко-воспламеняющихся, бурныхъ, увлекающихся. Онъ былъ остороженъ.

Онъ сначала оглядывался, да и потомъ—также. Что бы онъ ни изображалъ и ни описывалъ, онъ не отдавался во власть изображаемому и описываемому, но все время ископа на него поглядывалъ. Оттого онъ подмѣчалъ такія плѣнительныя, незабываемыя, мелкія подробности. Онъ понуждалъ себя быть серьезнымъ, но, нѣтъ-нѣтъ, выглянетъ лучъ насмѣшки, или еще хуже, сѣрая пелена безконечной пошлости и безконечнаго ничтожества. Вотъ, наприимѣръ, рассказъ его «Дама съ собачкой». Сколько презрительности и уничиженія въ самомъ названіи! Вы помните этотъ рассказъ? Онъ, по содержанию, да и по формѣ, на видъ вполнѣ серьезень. Дама, будучи въ Ялтѣ, сошлась съ однимъ пріѣзжимъ изъ Москвы, чувство оказалось весьма прочнымъ, страдаютъ и дама и кавалеръ, проявляющій большую настойчивость, развѣзжающій по городамъ, въ поискахъ дамы и пр. И тѣмъ не менѣе, я не знаю произведенія, которое колоритомъ своимъ—колоритомъ, а не указующимъ перстомъ морали или картиною внутренняго распада (какъ въ «Аннѣ Карениной») — такъ безнадежно «депоэтизировало» бы адюльтеръ. Это становится какъ-то невкусно, «degoutant», по французскому выраженію. Если у Толстого — «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ», а то еще иначе «respice finem», «смотри въ конецъ», то въ этой «Дамѣ съ собачкой» даже не зачѣмъ и въ конецъ смотрѣть, потому что самое путешествіе — какое-то нудное, неодушевленное, просто «временепроводительное».

Вотъещеразсказъ: Домъ полонъ молодежи: молодыя дѣвушки, созрѣвшія для любви, молодые люди, полные жизни и отваги; скачутъ верхами, занимаются литературой, хохочутъ, веселятся. Кто изъ насъ, во времена молодости, не зналъ такихъ домовъ, гдѣ всегда такое шумное общество, гдѣ всегда весело, гдѣ жизнь кипитъ,

обманчивая, плѣнительная, живая, быстрая? У Чехова—это безнадежно. И если бы рассказъ даже не кончился такъ, какъ онъ кончается, сытою пошлостью окончательно опошлѣвшихъ людей, онъ бы все равно оставилъ такое впечатлѣніе. Въ сердцевинѣ своей жизнь скрываетъ пошлость. Румяное яблочко снаружи, она чахоточна внутри. Какая-то сѣрая нить «мѣченой пошлости» тянется на всей долинѣ жизни, подобно ниточкѣ полосатыхъ носковъ, которые были на нотариусѣ, когда жена его пришла со свиданія («Свиданіе»).

Чеховскіе рассказы сравниваютъ съ мопассановскими. Въ нихъ точно много общаго. Но Мопассанъ трагичнѣе Чехова. Мопассанъ рисуетъ жизнь безъ усмѣшки. Онъ глядитъ на нее воспаленными глазами и пронизаетъ ее до самой ея сокровенной сути. Тутъ безпощадная анатомія, и отъ всякаго героя Мопассана въ большей или меньшей степени пахнетъ препарированнымъ трупомъ. Въ Мопассанѣ была ненависть къ жизни, которая обманываетъ, и въ то же время жажда жизни. Онъ страстно ненавидитъ то, что страстно любить. Въ немъ чувствовался грѣшникъ, готовый отсѣчь, подобно сектантамъ изувѣрамъ, то, что болѣе всего служило утѣхѣ. Во всемъ мопассановскомъ, какъ и во всемъ, что писалъ Толстой, обнаруживается, по справедливому и мѣткому опредѣленію г. Мережковского, «тайновидецъ плоти». Это она кричитъ, обезсиленная и истерзанная во время анатомическихъ операций. У Мопассана — мракъ тамъ, гдѣ былъ свѣтъ. У Чехова — сумерки.

Въ этомъ, довольно обыденномъ, противоположеніи, однако, раскрывается вся сущность Чехова. До отрицанія, до пессимизма онъ дошелъ не путемъ реакціи. Глубина паденія жизни измѣряется Чеховымъ не высотой ея вознесенія. Исторія «дамы съ собачкой» и вообще всѣ чеховскія исторіи, дающія осадокъ пошлости и без-

А. П. Чеховъ и Л. Н. Толстой.

*Корресп. Виссера сд корреспондентомъ
Виссера, и у дна, когда сам могоу
ее у могоу / Могоу могоу в. Зме
м.)
Толстой Могоу савито, Могоу могоу Могоу
де могоу могоу могоу, могоу могоу могоу.
Купити могоу Могоу могоу, могоу могоу могоу.
могоу, могоу могоу могоу и могоу
могоу могоу могоу могоу и могоу могоу
могоу*

Виссера

Автографъ А. П. Чехова.
Писано въ мартѣ 1904 г.

надежности, никогда не трепетали от избытка силъ, красокъ, восторга, которые только потомъ, по внимательномъ разсмотрѣннн, оказались ничтожною повѣстью о человѣческомъ ничтожествѣ. Эти исторіи были всегда сѣрыя, даже когда онѣ были радостныя, всегда отличались малокровіемъ, даже тогда, когда, казалось, въ нихъ кипѣла кровь. Это не стало несносно, скучно и блекло, потому что остуженный умъ вѣшалъ словами Экклезіаста «суета суетъ и всяческая суета», но было всегда и скучно, и блекло, развѣ только что переносно. Это не обезцвѣненіе жизни, для чего нужно сравненіе, требуется догматъ, предполагается страсть, ибо страсть и догматъ бывають и въ отрицаніи. Это — стыдъ за бесплодную, ненужную, безцвѣтную. сумеречную жизнь.

«Я умираю отъ стыда при мысли, что я, здоровый, сильный человѣкъ, обратился не то въ Гамлета, не то въ Манфреда, не то въ лишніе люди — самъ чортъ не разберетъ!» Такъ говоритъ Ивановъ. Онъ не злится, не негодуетъ на импотенцію, но стыдится ея. И вотъ такое именно впечатлѣніе производятъ всѣ герои Чехова, которые словно подбадривають себя, принимаясь за «даму съ собачкой» или за что другое. Въ самый патетическій моментъ ихъ занятія вы чувствуете у автора, на всемъ колоритѣ, на описаннн природы, на томъ, какъ смотритъ мѣсяцъ, какъ плещется сонная рѣка, какъ идетъ паръ отъ самовара — рѣшительно на всемъ, одну и ту же слабую и горьковатую усмѣшку: «ну, что-жъ, попробуй! займись! только, пожалуй, что все это вздоръ!» И весь видимый міръ, весь этотъ тонкій художественный аккомпанементъ, въ описанняхъ, въ звукахъ, въ краскахъ, еле скрывалъ зѣвоту свою. Скучно! Ничтожно! Забавно, коли хотите! А въ общемъ, глупо...

«Анемія» — вотъ медицинскій терминъ для обозначенія жизни, которую рисовалъ Чеховъ съ такимъ прелестнымъ, мягкимъ, стыдливымъ талантомъ. Какъ будто люди здоровы, какъ будто все у нихъ на мѣстѣ, какъ будто и дѣлають то, что полагается, и даже имѣють «убѣжденія» насчетъ того, что полагается дѣлать людямъ, но все это малокровно, сумеречно, ничто не освѣщается блескомъ солнца, снопомъ лучей, живительнымъ свѣтомъ *plein air*'а. И на всѣхъ здоровыхъ, «ивановскихъ» рукахъ проглядываютъ, сквозь бѣлую, изнѣженную кожу, голубоватая жилки. Всѣ они, эти люди, напоминають «парового цыпленка» изъ разсказа Гл. Успенскаго, про котораго лицо, ведущее разсказъ, выражается слѣдующимъ образомъ: «Температура есть, а сути-то нѣту».

Суть («совѣсть», какъ въ томъ же разсказѣ говорится у Успенскаго) заключается въ желанняхъ. Это — тотъ же «догматъ», но въ болѣе упрощенной формѣ. Всякое желаніе, всякое проявленіе воли и составляетъ жизнь. Желаніе окрыляетъ, такъ сказать, существованіе, даетъ ему смыслъ, назначеніе, и быстро, съ тою мгновенностью душевнаго и мозговаго отраженія, о которой мы не можемъ себя составить даже представленія, переокрашиваетъ всю жизнь, весь міръ въ цвѣтъ желанія. У героев Чехова — слабыя желанія; быть можетъ, тѣнь желанія, капризъ раздраженнаго вкуса, но не то, что называется здоровымъ, сильнымъ аппетитомъ. И когда нѣтъ такого яснаго, сосредоточеннаго желанія, въ душевную жизнь внодряется болѣзнь воли, и за отсутствіемъ достижимыхъ цѣлей, опредѣляется недостижимость и недоступность единой, поглощающей цѣли; которой дѣйствительно нѣтъ, какъ нѣтъ ничего конечнаго и абсолютнаго.

Я не задаюсь здѣсь задачами «органической кри-

тики», и потому не касаюсь вопроса, почему русская жизнь не выдвигаетъ страстныхъ желаній, интересныхъ цѣлей, одолимыхъ препятствій, которыя такъ отрадно «брать», какъ выражаются спортсмены. Мнѣ хотѣлось только сказать, что нашъ незабвенный Чеховъ — истинный поэтъ недозрѣвшихъ, полузадушенныхъ желаній. Въ его жилахъ течетъ «блѣдная кровь» поколѣнія Ивановыхъ, въ которыхъ была «температура», но никакой определенной сути.

А. Кугель.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ А. П. ЧЕХОВѢ.

Когда стоишь у свѣжей могилы, мысль сосредоточивается на совѣмъ особыхъ вопросахъ, и нѣтъ силы настолько разобратъ въ прошломъ, чтобы немногими словами очертить самую суть воспоминаній о человѣкѣ, котораго похоронилъ. Выбиваются впередъ мелочи, частности, не находишь имъ надлежащаго мѣста въ общемъ и какъ-то расплывается даже то представленіе о покойномъ, которымъ много лѣтъ вполнѣ удовлетворялся и съ которымъ сжилъ.

Но все равно. Многіе знали покойнаго А. П. Чехова и ближе, и лучше меня. Изъ ихъ разсказовъ и записокъ постепенно сложится законченный образъ. Я отмѣчу только нѣсколько черточекъ, интересныхъ, главнымъ образомъ, потому, что онѣ относятся, можетъ быть, къ самой интересной порѣ жизни А. П. Чехова.

Въ 1889 году вторую половину лѣта А. П. Чеховъ проводилъ въ Ялтѣ. Тогда только что опредѣлился громадный успѣхъ его сборника «Въ сумеркахъ». Пьеса «Ивановъ» несомнѣнно понравилась въ Петербургѣ, нѣсколько большихъ разсказовъ («Степь», «Именины», «Жена»), напечатанныхъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», показали, что А. Чехонте окончательно выросъ въ А. П. Чехова. Покойному было тогда едва 30 лѣтъ, онъ чувствовалъ себя молодымъ, здоровымъ, сильнымъ, матеріальное положеніе его не оставляло желать лучшаго. И онъ смотрѣлъ въ будущее весело и бодро, охотно отзывался на разговоры о литературѣ (впоследствии онъ избѣгалъ ихъ), работалъ спокойно и энергично.

Помню, какъ сейчасъ, его прїѣздъ. Я ждалъ его на пристани. Хотя море, казалось, было тихо и покойно на рѣдкость, но бѣднаго А. П. такъ закачало, что онъ еще на слѣдующій день все жаловался, что подъ нимъ земля колыхается.

— Пропала, должно быть, и моя новая пьеса, и мой новый разсказъ, — шутилъ онъ. — Чувствую, что они сболтались въ головѣ отъ этой подлой качки.

Пьеса, о которой онъ тогда говорилъ, это тотъ самый «Лѣшій», который послѣ нѣсколькихъ представленій въ театрѣ Абрамовой въ Москвѣ былъ снятъ съ репертуара, а впоследствии послужилъ основаніемъ для значительно болѣе удачнаго произведенія — «Дяди Вани».

Въ Ялту А. П. привезъ уже совѣмъ отдѣльными два первые акта и конецъ четвертаго. Третій актъ ему рѣшительно не давался, такъ что были дни, когда онъ говорилъ, что, кажется, пошлетъ своего «Лѣшаго» къ лѣшему. Одна сцена этого акта рисовалась ему вполнѣ: сцена съ пощечиной.

— Роль я даю Соловцову, — говорил онъ. — Специалистъ на такія сцены.

Вспоминаю, что на спектаклѣ эта сцена оказалась самой слабой.

Когда въ немногихъ словахъ А. П. рассказалъ общій планъ «Лѣшаго», я заинтересовался однимъ: почему центромъ пьесы является человекъ, влюбленный въ лѣса.

— Наболѣвшій вопросъ, — коротко отвѣтилъ Чеховъ и прекратилъ разговоръ.

Теперь я понимаю, въ чемъ было дѣло. Чеховъ всегда рвался къ тому, чтобы внести въ свою поэзію отзвуки современности, но чуткая душа его не позволяла ему безмятежно идти слѣдомъ за всѣми тѣми выкриками, которые неслись съ разныхъ сторонъ. Онъ инстинктивно многого сторонился, многому не вѣрилъ, но его давила нескладница дѣйствительной жизни. И приходилось придумывать.

Развѣ не придуманностью звучатъ монологи доктора въ «Дядѣ Ванѣ», монологи студента и Лопахина въ «Вишневомъ садѣ»?

Но я отвлекся. «Лѣшій», повторяю, не давался автору, хотя пьеса была очень глубоко и интересно задумана.

— Чортъ ихъ знаетъ, какъ они у меня много дѣдятъ! — говорил онъ иногда, вспоминая, что первые два акта, дѣйствительно, проходятъ въ разговорахъ за фой.

Но временами онъ успокаивалъ себя и говорилъ:

— Пусть на сценѣ все будетъ такъ-же сложно и такъ-же вмѣстѣ съ тѣмъ просто, какъ и въ жизни. Люди обѣдаютъ, только обѣдаютъ, а въ это время слагается ихъ счастье и разбиваются ихъ жизни...

Одновременно съ новой пьесой онъ писалъ тогда и новый рассказъ. Онъ назывался «Мое имя и я».

Впослѣдствіи рассказъ получилъ заглавіе «Скучная исторія». — Это, какъ извѣстно, одно изъ лучшихъ произведеній Чехова. Но авторъ все время былъ недоволенъ имъ и жаловался, что изъ-за этого

«недоноска», съ которымъ надо, въ силу общаній, торопиться, онъ не можетъ какъ слѣдуетъ заняться пьесой.

Сколько я замѣтилъ, уже тогда сложилась у Чехова увѣренность, что его истинное призваніе — театр. Онъ подолго и охотно говорилъ о техникѣ драматургіи, о своихъ замыслахъ въ этой области и проч.

Я П О Н С К І Й Т Е А Т Р Ъ .

Сада-Якко въ роли Офеліи.

Но то, что онъ говорилъ тогда, не имѣло рѣшающаго значенія въ его дальнейшей работѣ для театра. Это былъ періодъ раздумья и исканья. Тогда онъ твердо стоялъ на томъ, что пишущій для сцены долженъ все время помнить объ актерѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ помнить, что публика пришла только для того, чтобы еще разъ увидѣть свадьбу, самоубійство, вообще — нѣчто такое, съ чѣмъ у нея связаны представленія о театрѣ.

Но рядомъ съ этими разговорами онъ писалъ «Лѣшаго» — пьесу, которая, хотя еще и не была пьесой послѣдующихъ «чеховскихъ настроеній», но уже мало напоминала по замыслу и структурѣ хотя-бы того-же «Иванова». Какъ пьеса, написанная въ тревожную минуту поисковъ и колебаній, она, можетъ быть, именно поэтому никого не удовлетворила.

Нѣкоторыя изъ замѣчаній Чехова о техникѣ драматургіи у меня записаны.

«Если вы въ первомъ актѣ повѣсили на стѣну пистолетъ, то въ по-

слѣднемъ онъ долженъ выстрѣлить. Иначе — не вѣшайте его».

«Безсовѣстно со стороны авторовъ выводить на сцену почтальоновъ, околоточныхъ надзирателей, городовыхъ. Зачѣмъ заставлять бѣднаго актера одѣваться, гримироваться, дежурить цѣлые часы на сквозномъ вѣтру за кулисами?!..»

«Въ драмѣ не надо бояться фарса, но отвратительно въ ней резонерство. Все мертвитъ».

«Ничего нѣтъ труднѣе, какъ написать хорошій водевиль. И какъ пріятно написать его!..»

Помнится мнѣ и другое, но приведенныя замѣ-

чания у меня записаны. Бывало долгими часами сидѣли мы на берегу моря и говорили о литературѣ, о разныхъ писателяхъ, о журналахъ и газетахъ. «Направлений» Чеховъ тогда не признавалъ.

— Я буду печататься хоть на подоконникѣ,—говорилъ онъ,—лишь бы знать, что меня читаютъ.

Да, это было хорошее время въ жизни Чехова. Въ одномъ изъ писемъ его отъ 1892 г. я нахожу такую фразу:

«Въ жизни человѣка много тяжелаго, но только нѣсколько минутъ удовольствія, а тогда (лѣто въ Ялтѣ) у меня было удовольствіе».

Арс. Г.

ЧЕХОВЪ ВЪ ТЕАТРѢ.

*** Покойный А. П. Чеховъ любилъ театръ и актеровъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ не только пьесы Антона Павловича, но и та масса отрывочныхъ воспоминаній о Чеховѣ, которые появились въ послѣдніе дни въ разныхъ газетахъ. Первые рассказы А. П.—изъ театральной жизни. Эти рассказы много лѣтъ тому назадъ появились отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ заглавіемъ „Сказки Мельпомены“. Объ этой книжкѣ въ свое время А. П. напечаталъ въ газетахъ слѣдующее нелиценное остроуміе объявленіе:

„Антоша Чехонте“. Сказки Мельпомены. Цѣна 1 рубль

Книгопродавцамъ скидка. Пріятелямъ—*gratis*“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что А. П. Чеховъ интересовался театромъ еще задолго до того времени, когда онъ началъ писать пьесы. П. Д. Ленскій не такъ давно въ приятельской компаніи рассказывалъ, что много лѣтъ тому назадъ, когда А. П. еще былъ извѣстенъ больше подъ фамиліей „Чехонте“, онъ носился съ проектомъ устава такого кружка или клуба, который объединилъ бы актеровъ и журналистовъ. А. П. уже было началъ вербовать членовъ въ этотъ кружокъ, но долженъ былъ оставить свою затѣю, такъ какъ открылся петербургскій литературно-художественный кружокъ, приблизительно преслѣдовавшій тѣ же задачи, какъ и проектируемый А. П.

Одно время А. П. чуть не ежедневно ходилъ за кулисы разныхъ театровъ. Это онъ дѣлалъ, по его словамъ, для того, чтобы сблизиться съ актерскимъ міромъ.

Наконецъ А. П. сталъ драматургомъ. Что ему приходилось переживать какъ драматургу—лучше всего свидѣлствуютъ воспоминанія В. М. Дорошевича: „Сцена, говоритъ г. Дорошевичъ, много унесла здоровья у Чехова. Послѣ представленія „Чайки“ въ Петербургѣ, подъ свистъ, подъ шиканье, подъ дикій ревъ Александринскаго театра, Чеховъ безъ шапки убѣжалъ. Самъ не помнитъ, по какимъ улицамъ ходилъ или бѣгалъ. Очнувшись пошелъ на Николаевскій вокзалъ, сѣлъ въ первый отходившій пассажирскій поѣздъ, „забился въ уголь, чтобъ никто не узналъ“, и уѣхалъ въ Москву. Эта исторія его тогда убила. Она сильно подорвала и безъ того слабое здоровье больного“. Тоже самое рассказываетъ въ „Маленькомъ письмѣ“, посвященномъ Чехову, А. С. Суворинъ.

Кромѣ водевилей ни одна изъ чеховскихъ пьесъ не имѣла успѣха на большихъ сценахъ, пока не появился Художественный театръ. „Но и московскій Художественный театръ, въ концѣ-концовъ, отбилъ у Чехова охоту къ сценѣ. Онъ съ горечью говорилъ о постановкѣ „Вишневаго сада“.

Ему замѣчали:

— Пьеса, такъ тонко, такъ изячно написана,—знаете, эти разговоры лакея по-французски, это пѣніе зачѣмъ-то шансонетки—это немножко грубовато. Это, простите, шаржъ.

Чеховъ возражалъ чуть не съ ужасомъ, но ужъ со страданіемъ, во всякомъ случаѣ:

— Да я ничего этого не писалъ! Это не я! Это они отъ себя придумали! Это ужасно: актеры говорятъ, дѣлаютъ что имъ въ голову придетъ, а авторъ отвѣчай!

Въ „Т. и И.“ какъ-то приводились, со словъ газетъ, цѣлыя фразы, сочиненныя отъ себя артистомъ г. Москвинымъ въ „Вишневомъ садѣ“. Лица, присутствовавшія на репетиціяхъ „Вишневаго сада“, рассказывали мнѣ, что Чеховъ крайне возмущался исполненіемъ г. Москвина, но Станиславскій и особенно Вл. Ив. Немировичъ-Данченко умѣли уговаривать А. П.: въ такомъ видѣ, молъ, пьеса будетъ имѣть большой успѣхъ. Вообще заправили Художественнаго театра были въ нѣкоторомъ родѣ злыми геніями для Чехова. Когда репетировали „Три сестры“, Немировичъ-Данченко чуть-ли не на колѣняхъ умолялъ Чехова ввести въ послѣдній актъ пожаръ и нѣкоторые другіе эффекты. Какъ увѣряетъ г. Дорошевичъ, Чеховъ вообще былъ недоволенъ исполненіемъ „Вишневаго сада“.

— Грубо, грубо, говорилъ онъ.—Ничего подобнаго и не воображалъ себѣ, когда писалъ.

По словамъ г. Дорошевича, послѣ представленія „Вишневаго сада“, г. Чеховъ съ горечью замѣтилъ:

— Брошу сцену! Начну-ка я опять писать свои рассказы.

И. Л. Щегловъ, все время переписывавшійся съ Чеховымъ, рассказывалъ мнѣ, что послѣ перваго представленія „Вишневаго сада“ въ Москвѣ, онъ получилъ отъ А. П. письмо, проникнутое страшнымъ уныніемъ. Повидимому, „Вишневый садъ“ совсѣмъ не оправдалъ надеждъ писателя.

А вотъ что рассказывалъ А. П. про постановку его пьесъ въ провинціи:

— Въ провинціи пошелъ разъ своего „Медвѣдя“ смотрѣть,—хоть бы слово одно, хоть бы одно слово актеръ сказалъ изъ того, что я написалъ! Самъ своей пьесы не узналъ! Ему-то ничего,—публика думаетъ: „Какой, однако, этотъ авторъ дуракъ! Какой ерунды нагородилъ!“ Пріятно?

Артисты московскаго Художественнаго театра, по словамъ г. Аббадона („Русь“), неоднократно рассказывали какъ плачевно кончались попытки вызвать Чехова на толкованіе написанныхъ имъ ролей. Твердо высказавшійся авторъ смущался, какъ застигнутый врасплохъ, улыбался и гудѣлъ какую-нибудь общую ничего не прибавляющую характеристику, вродѣ:

— Послушайте... знаете, онъ человѣкъ такой... веселый.

Или:

— У него свѣтлыя пуговицы.

Въ различныхъ произведеніяхъ Чехова не мало высказано мыслей о театрѣ. Вотъ, напр., какъ въ рассказѣ „Скучная исторія“ отзывается о театрѣ профессоръ, другъ Кавелина, Пирогова и Некрасова:

— По моему, если пьеса хороша, то, чтобы она произвела впечатлѣніе, нѣтъ надобности утруждать актеровъ; можно ограничиться однимъ только чтеніемъ. Если же пьеса плоха, то никакая игра не сдѣлаетъ ее хорошей. Сантиментальную и довѣрчивую толпу можно убѣдить въ томъ, что театръ, въ настоящемъ его видѣ, есть школа. Но кто знакомъ со школой, въ истинномъ ея смыслѣ, того на эту удочку не поймашь. Не знаю, что будетъ черезъ 50—100 лѣтъ, но, при настоящихъ условіяхъ, театръ можетъ служить только развлеченіемъ, но развлеченіе это слишкомъ дорого для того, чтобы продолжать пользоваться имъ. Оно отнимаетъ у государства тысячи молодыхъ, здоровыхъ и талантливыхъ мужчинъ и женщинъ, которые, если-бъ не посвящали себя театру, могли бы быть хорошими врачами, хлѣбопашцами, учителями, офицерами. Оно отнимаетъ у публики вечерніе часы—лучшее время для умственного труда и товарищескихъ бесѣдъ. Не говорю уже о денежныхъ затратахъ и о тѣхъ нравственныхъ потеряхъ, какія несетъ зритель, когда видитъ на сценѣ неправильно трактуемыя убійства и прелюбодѣяніе или клевету“.

Почтенный профессоръ, другъ Некрасова, идетъ далѣе, говоря: „Когда актеръ старается убѣдить меня, во что бы то ни стало, что Чацкій, разговаривающій много съ дураками и любящій дуру, очень умный человѣкъ и что „Горе отъ ума“ нескучная пьеса, то на меня вѣдетъ тою же рутинной, которая скучна была мнѣ еще сорокъ лѣтъ назадъ“.

Нужно-ли пояснять, что Чеховъ говоритъ въ данномъ случаѣ не то, что думаетъ о театрѣ. Его профессоръ одинъ изъ тѣхъ узкихъ специалистовъ, для которыхъ театръ, пожалуй, действительно лишь звукъ пустой. Кому такое произведеніе, какъ „Горе отъ ума“, кажется скучнымъ, для того, конечно, и театръ является ненужнымъ.

А вотъ что читаемъ въ рассказѣ Чехова „Суфлеръ“: „Публика любитъ театральныя недоразумѣнія. Если бы въ театрахъ вмѣсто спектаклей давались недоразумѣнія, театръ былъ бы всегда полонъ“.

Г. Сигъ въ „Од. Нов.“ вспоминаетъ свой разговоръ съ А. П. по поводу извращенія пьесъ при постановкѣ на сценѣ:

„Я вообще думаю, сказалъ А. П., что ни одна пьеса даже самымъ талантливымъ режиссеромъ не можетъ быть поставлена безъ личнаго руководства и личныхъ указаній автора... Толкованія бывають различныя, но авторъ вправѣ требовать, чтобы пьеса ставилась и роли исполнялись исключительно по его толкованію... Необходимо, чтобы настроеніе получилось именно такое, какое имѣлъ въ виду авторъ... Я говорю не о себѣ только, я говорю вообще. Мнѣ извѣстно, что у сценическихъ дѣятелей на этотъ счетъ взглядъ совершенно другой. „Править автора“—пріемъ, получившій на русской сценѣ, особенно на провинціальной, право гражданства... Одинъ очень видный режиссеръ объ одной пьесѣ мнѣ недавно говорилъ: „Я ее чинилъ, чинилъ, пока кое-какъ не сгладилъ шероховатости автора“.. Эти самовольно присвоиваемыя себѣ режиссеромъ редакторскія права поистинѣ возмутительны. Одно изъ двухъ: если пьеса не сценична и не литературна—не ставь ее вовсе. Если она интересна—тогда представь ее зрителю въ такомъ видѣ, въ какомъ желаетъ авторъ“.

Противъ этого завѣта покойнаго писателя грѣшилъ больше всѣхъ московскій Художественный театръ, будто бы „создавшій“ Чехова, какъ драматурга...
Л.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Отъ Театральнаго Общества, по постановленію Совѣта, возложенъ вѣнокъ на гробъ А. П. Чехова. Возложенъ вѣнокъ и отъ Союза драм. и музык. писателей.

— Приѣздъ А. Е. Молчанова изъ-за границы ожидается въ концѣ этого мѣсяца.

— Вдовѣ покойнаго суфлера Ю. Д. Старова выдано Т. О. пособие.

— 4 іюля на Балтійской желѣзной дорогѣ близъ ст. Ораніенбаумъ маневрировавшій паровозъ налетѣлъ на шедшую по полотну дороги жену отставнаго артиста Императорской балетной труппы г-жу Аистову и снесъ ей черепъ.

— По словамъ „Яросл. Вѣстн.“ Ф. И. Шаляпинъ приобрѣтаетъ въ ростовскомъ уѣздѣ (ярославской губ.) имѣніе, принадлежавшее художнику Коровину.

— 9 іюля открываются спектакли въ Красносельскомъ театрѣ.

— На-дняхъ праздновалъ 40-лѣтній юбилей знаменитый нѣмецкій артистъ Эрнестъ Поссартъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ ночь на 5 іюля въ дачной мѣстн. „Кусково“, гдѣ играетъ драматич. труппа подъ управлен. г. Андреева-Корсикова, звѣрски убитъ съ цѣлью грабежа въ квартирѣ антрепренера артельщикъ, вѣдавшій денежными дѣлами предпріятія.

— Къ вопросу о постройкѣ театра въ Кожевникахъ... Товарищество Циндель, являющееся представителемъ фабрикантовъ, которые приняли на себя половинную стоимость постройки театра въ этомъ районѣ, и внесшее для этой цѣли 17 тыс. рублей, предъявило управѣ, три года тянувшей вопросъ о постройкѣ театра въ Кожевникахъ, требованіе о возвратѣ этихъ денегъ. Деньги внесены были условно, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе года театръ былъ построенъ; дважды товарищество Циндель давало отсрочки. Теперь фабриканты, уставъ ждать, рѣшили сами построить театръ, къ сооруженію котораго они уже и приступили безъ содѣйствія города.

— Артистъ г. Кисель-Загорянской, числящійся въ труппѣ Малаго театра, призванъ изъ запаса арміи на дѣйствительную службу, онъ зачисленъ во вновь сформированную 61-ю артиллерійскую бригаду и отправился на мѣсто службы въ Рязань.

— Газетныя сообщенія о серьезной болѣзни М. В. Лентовскаго нѣсколько преувеличены. Нездоровье М. В. незначительное. Онъ уже оправился и встаетъ съ постели.

— На-дняхъ московское попечительство о народной трезвости праздновало третью годовщину своего существованія. Ожидаемые приходы попечительства на будущій годъ исчислены въ суммѣ 615,657 руб., расходы — 1.209,533 руб. Въ виду такого превышенія расходовъ надъ доходами собраніе постановило возбудить ходатайство объ оказаніи казны пособія въ размѣрѣ 593,876 руб.

— По слухамъ, нуждающимся въ провѣркѣ, на будущей зимней сезонѣ Ш. Омонъ для своего кафе-шантана рѣшилъ сформировать драматическую труппу для постановки фарсовъ и легкихъ комедій. Въ труппу онъ приглашаетъ артистку театра Корша г-жу Миткевичъ и г-жу Кондорову.

— Художеств. театръ предполагаетъ въ нынѣшнемъ году поставить 6 новыхъ пьесъ. Кромѣ пьесъ Метерлинка и Ярцева пойдетъ двухактная пьеса Найденова „Блудный братъ“, трехактная пьеса Чирикова „Иванъ Мироновичъ“ и „Росмергольмъ“ Ибсена.

— Въ Художественномъ театрѣ въ сезонѣ предполагается устраивать особые вечера, подъ названіемъ „эскизы Художественнаго театра“. Предполагается поставить въ особыхъ декорацияхъ „Мцыри“ Лермонтова, „Три смерти“ Майкова, „Сцены изъ Дворянскаго гнѣзда“, словомъ цѣлый рядъ такихъ художественныхъ отрывковъ.

* * *

† **Ник. Влад. Унковской.** 13-го іюня скончался извѣстный оперный дѣятель и пѣвецъ Николай Владиміровичъ Унковской. Покойный принадлежалъ къ старинному дворянскому роду Калужской губерніи, воспитывался въ морскомъ училищѣ, одновременно занимаясь въ музыкальной школѣ Евгеньева. Постановкою и развитіемъ голоса Н. В. много обязанъ извѣстному артисту О. О. Палечекъ. Окончивъ Морское училище въ 1876 г. Н. В. былъ произведенъ въ мичманы и назначенъ въ плаваніе. Въ этомъ же году въ Петербургѣ въ любительскомъ спектаклѣ въ домѣ командира гвардейскаго экипажа Д. З. Головачева, Н. В. принялъ участіе въ первой постановкѣ оперы Ц. Кюи „Сынъ мандарина“, исполнивъ партію Зайсанка. Въ 1879 г. въ Тулѣ участвовалъ въ благотворительномъ спектаклѣ въ оперѣ „Фаустъ“, исполняя партію Мефистофеля; успѣхъ далъ толчокъ его артистической карьерѣ. Н. В. поступилъ вольно-слушателемъ петербургской консерваторіи по классу пѣнія профессора Эверарди.

Въ 1880 г. Н. В. вышелъ въ запасъ лейтенантомъ и перѣхалъ въ Москву, а оттуда по приглашенію пензенскаго отдѣленія Музыкальнаго О-ва въ Пензу преподавателемъ пѣнія.

Сценическую карьеру Унковской началъ въ 1885 г. у П. М. Медвѣдева, въ Казани. Дебютъ состоялся въ „Фаустѣ“ въ партіи Валентина.

Сезонъ 1886 — 87 г. прошелъ для Унковскаго еще болѣе благопріятно. Въ 1887 г. Унковской дебютировалъ въ партіи Эскамильо на Маринской сценѣ. Проф. Н. Ѳ. Соловьевъ писалъ о немъ, между прочимъ: „пѣвецъ по талантности и голосовымъ средствамъ многое общаетъ и имѣетъ полное право рассчитывать на дальнѣйшую артистическую дѣятельность на нашей оперной сценѣ“.

Соскучившись ограниченностью репертуара, будучи по натурѣ дѣятельнымъ и энергичнымъ, Н. В. оставилъ вскорѣ Маринскую сцену, и организовалъ оперное товарищество въ Саратовѣ.

Съ 1890 г. и по 1899 г. Н. В. въ теченіи девяти лѣтъ во главѣ опернаго товарищества посѣтилъ Казань, Саратовъ, Нижній-Новгородъ, Рязань, Пензу, Самару, Симбирскъ, Орен-

† Н. В. Унковской.

бургъ, Уфу, Кострому, Вологду, Ярославль, Тамбовъ, Орель, Калугу, Курскъ и Москву (Никитскій театръ).

— Весной 1899 г. Н. В. предпринялъ поѣздку уже на собственномъ пароходѣ съ труппою до 70 человекъ и полной оперной обстановкой, отъ Казани по рѣкѣ Окѣ, Волгѣ, Шекснѣ и Сѣверной Двинѣ до Архангельска.

Истинный артистъ, не стѣнявшійся въ средствахъ, Н. В. во все время своей дѣятельности, дѣятельно стремился ознакомить отдаленныя мѣстности Россіи съ отечественной музыкой, содѣйствовалъ начинающимъ пѣвцамъ, записывалъ народныя мелодіи—вообще, неутомимо работалъ на своемъ поприщѣ.

Какъ пѣвецъ Н. В. выступалъ въ партіяхъ: Руслана—„Русланъ и Людмила“, Князя Владиміра—„Рогнѣда“, Петра—„Вражья сила“, Князя Игорьъ, „Евгеній Онѣгинъ“, Кочубей и Мазепа—„Мазепа“, Елецкій—„Пиковая дама“, Князь Вяземскій—„Опричники“, Мизгирь—„Снѣгурочка“, Иуда—„Маккавей“, Демонъ, Орсо—„Корделія“, Неверъ—„Гугеноты“, Нелюско—„Африканка“, Гр. Оберталь—„Пророкъ“, Вальфрамъ—„Тангейзеръ“, Графъ Луна—„Трубадуръ“, Ренато—„Баль-маскарадъ“, Амонасро—„Аида“, Эскамильо—„Кармень“, Барнабо—„Джиаконда“, Тоніо и Сильвіо—„Паяцы“, Валентинъ—„Фаустъ“ и друг.

Осенью 1901 г. Н. В. открылъ въ Калугѣ курсы пѣнія и оперные классы, привлекшіе много учениковъ.

Къ сожалѣнію, здоровье Н. В. пошатнулось. Окончивъ настоящій учебный сезонъ, онъ окончательное слегъ.

Покойный скончался отъ воспаления почекъ 47-ми лѣтъ.

16-го іюня въ 9 часовъ утра на набережной, гдѣ находилась усадьба Н. В., собралась большая толпа народа, ожидая выноса тѣла покойнаго; гробъ весь утопалъ въ зелени живыхъ и искусственныхъ вѣтвей. Послѣ краткой литіи печальная

процессія двинулась къ церкви. Литургія окончилась около 1 часа дня. Ученики и близкіе знакомые Н. В. Унковскаго подняли гробъ и направились къ выходу въ сопровожденіи супруги покойнаго, артистки А. В. Захарьиной-Унковской съ дѣтьми, родственниками и знакомыхъ. Процессія прослѣдовала по улицамъ, ведущимъ къ Лаврентьевскому монастырю (въ двухъ верстахъ отъ города).

Небольшое монастырское кладбище наполнилось печальной толпой, плотнымъ кольцомъ охватившей свѣжій склепъ у стѣнъ монастырскаго храма.

Имя Н. В. Унковскаго, прекраснаго и безкорыстнаго театральнаго и музыкальнаго дѣятеля — не можетъ быть забыто въ исторіи русскаго искусства.

Калуга.

* * *

А. Липенковъ.

† Ф. А. Норинъ. Тяжелый годъ! Въ нашу актерскую семью пришло печальное извѣстіе съ Дальняго Востока.

29 іюня скончался талантливый труженикъ провинціальной сцены, Федоръ Александровичъ Норинъ. Умеръ въ полномъ расцвѣтѣ своего недюжиннаго дарованія. Это былъ даровитый человекъ, славный товарищъ, интеллигентный труженикъ.

Ф. А. Норинъ получилъ образованіе въ симбирской военной гимназіи, по окончаніи курса былъ оставленъ преподавателемъ при гимназіи. Педагогическую дѣятельность Ф. А. продолжалъ въ Москвѣ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

Горячая любовь къ сценѣ взяла верхъ и онъ на 30-мъ году вступилъ въ нашу актерскую семью.

Много пришлось испытать на первыхъ порахъ, но любовь къ дѣлу преодолѣла всѣ трудности и яркое дарованіе было замѣчено. — Ф. А. былъ приглашенъ г. Незлобинымъ въ Вильну. Послѣ 5 лѣтъ скитаній по мелкимъ городамъ Западнаго края, Норинъ попалъ, наконецъ, въ хорошее дѣло.

† Ф. А. Норинъ.

Мечта его сбылась. Попавъ на хорошую почву, талантъ быстро заявилъ о себѣ и съ первыхъ же шаговъ онъ сдѣлался любимцемъ вилнецовъ. Въ Вильнѣ покойный прослужилъ 5 лѣтъ.

Затѣмъ, прослуживъ одинъ сезонъ въ Астрахани въ антрепризѣ г. Никулина, Ф. А. снова вернулся къ г. Незлобину въ Ригу. Это былъ послѣдній городъ въ европейской Россіи.

Любознательность, любовь къ путешествіямъ (онъ извѣздилъ всю Зап. Европу до поступленія на сцену), а также

надвигавшіяся событія потянули его на Дальній Востокъ, гдѣ онъ и прослужилъ годъ.

Я пять лѣтъ, не разставаясь, прослужилъ съ покойнымъ Ф. А. и хотя во Владивостокъ мы служили въ разныхъ театрахъ, но я видѣлъ, какъ Норинъ каждой ролью привлекалъ все новыхъ и новыхъ поклонниковъ, о немъ не было двухъ мнѣній, это былъ общій любимецъ...

Объявленіе войны застало его во Владивостокѣ; его, какъ чиновника военнаго вѣдомства, потребовали въ дѣйствующую армию.

Волненія, простуда и... новая жертва безпощаднаго рока. Больнымъ, безпомощнымъ онъ возвращался въ Россію, но не доѣхалъ. Около Златоуста, на рукахъ у жены, Норинъ тихо скончался...

Умеръ Федоръ Александровичъ и унесъ съ собой продуманные образы: Грознаго, Несчастливцева, Тихона, Арбенина, Порфирія Петровича, Федора Ласточкина и много, много другихъ.

Спи спокойно, товарищъ, на далекой окраинѣ! Миръ праху твоemu!

* * *

А. Бартенева.

Новый лѣтній театр. Послѣднія двѣ недѣли здѣсь гастролируетъ г. Фигнеръ. Вслѣдствіе этого репертуаръ однообразенъ до одури. Опять „Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Кармень“, „Паяцы“. Въ атмосферѣ этихъ запѣтыхъ оперъ какъ-то разсѣялось впечатлѣніе отъ „Фра-Дявола“ и „Нерона“, поставленныхъ довольно мило и, главное, старательно.

Въ „Фра-Дявола“, конечно, центромъ вниманія былъ г. Фигнеръ, исполнившій заглавную роль. Гастролеръ былъ въ ударѣ. Голосъ повиновался ему въ достаточной степени, чтобы сдѣлать незамѣтными для слушателей дефекты. поблекшаго, когда-то дивнаго фальшета, и утраченную звучность нотъ средняго регистра. Кромѣ того, г. Фигнеръ тонко, изящно, „комедійно“ игралъ. Не часто у г. Фигнера встрѣчаешь такую правдивость, жизненность и мягкость въ передачѣ роли.

Хорошими партнерами гастролера были гг. Виноградовъ и Горяиновъ въ роляхъ бандитовъ, старавшіеся избѣгать шаржа въ передачѣ этихъ комическихъ ролей, но въ этомъ похвалы-

номъ стремленіи имъ иногда мѣшала г. Фигнеръ. Напримѣръ, когда г. Виноградовъ, услышавъ слова молитвы Церлины, начинаеть въ свою очередь молиться — г. Фигнеръ, стоя позади г. Виноградова, стучитъ въ полъ палкой. Получается впечатлѣніе, будто г. Виноградовъ бьетъ въ полъ лбомъ. Въ вокальномъ отношеніи и г. Виноградовъ и г. Горяиновъ, особенно первый, не оставляли желать лучшаго. Г. Виноградовъ въ знаменитомъ дуэтѣ передразнивая Церлины блеснулъ прекрасной колоратурой.

Неудурной Церлиной оказалась г-жа Антонова. Не мѣшало бы побольше простоты и граціи. Съ большою похвалой слѣдуетъ отозваться о г-жѣ Добржанской и г. Дисненко, выдвинувшихъ небольшія роли леди Памелы и лорда Рокбурга. Голосъ г-жи Добржанской съ особымъ блескомъ звучалъ въ ансамбляхъ, даже г-жѣ Антоновой порой приходилось стучиваться. Слабый Лоренцо — г. Борисовъ. Отчего бы эту роль не отдалъ г. Каржевину?

„Неронъ“ произвелъ менѣе бодрое впечатлѣніе, чѣмъ „Фра-Дявола“. Было скучно. Возможно, первое представленіе „Нерона“ прошло лучше. Я сужу по второму спектаклю. Заглавную партію пѣлъ г. Бонаичъ. Вокальная сторона исполненія была хороша. Кое-гдѣ, впрочемъ, артистъ поетъ грубовато, какъ напр. въ строфахъ „Иллионъ“, но это пройдетъ. Надъ драматической стороной г. Бонаичу слѣдуетъ еще много поработать. Впрочемъ, хорошо, что г. Бонаичъ не пасничаеть на сценѣ подобно г. Клементьеву. У него многое хорошо намѣчено, но пока это только мазки. Картина еще не живетъ на полотнѣ.

Неудурной Поппеей оказалась г-жа Львовская. Высокая партія поется артисткой довольно свободно. Развѣ только высокое до звучитъ жидко. Въ передачѣ роли чувствуется извѣстный подъемъ, который смягчаетъ обычную у г-жи Львовской заученность жестовъ и позъ. Слабѣ исполнительности двухъ другихъ женскихъ партій Кризы и Эпихарисы — г-жи Друзякина и Черненко. Г-жа Друзякина слишкомъ манерничаетъ въ игрѣ и въ пѣніи. Это неподвижное лицо съ поднятыми къ небу глазами, эти пластические, размѣренные жесты и позы, — ничего, кромѣ утомленія, не даютъ. Въ пѣніи въ достаточной степени стали ощущаться цыганскій характеръ; верхнія ноты для чего-то всѣ берутся теперь артисткой ріано и „плоскимъ“ звукомъ. Г-жа Черненко, изображавшая Эпихарису, очевидно, была не въ голосѣ. Все время ощущалась замѣтная хрипота. Самая роль артисткой была передана старательно и довольно искренно.

Неудурной Виндексъ въ сценическомъ отношеніи г. Брагинъ. Вокальная же сторона исполненія могла бы быть лучше. Напримѣръ, Эпиталама была спѣта весьма и весьма неряшливо. Да и второй дуэтъ съ Кризой прошелъ грубовато.

Роль Саккуса пѣлъ г. Каржевинъ неудурно, но этого мало въ данной роли, требующей большаго драматическаго таланта.

Дирижировалъ оперой по-прежнему г. Пагани съ большимъ знаніемъ дѣла. Зачѣмъ только онъ допускаетъ столько купюръ!

М. Нестеровъ.

* * *

Озерки. Въ четвергъ, 1-го іюля, подъ грохотъ кегельбана, мнѣ пришлось прослушать въ мѣстномъ театрѣ пьесу А. Додэ и „Бело „Сафо“, передѣланную изъ романа того же названія. Передѣлка, вѣроятно благодаря участію самого Додэ, довольно удачна. Нельзя сказать, чтобы шумъ, доносившійся весь вечеръ изъ кегельбана, способствовалъ поддержанію настроенія малочисленной публики, но едва ли способствовали этому и сами исполнители. Болѣе отрадное впечатлѣніе оставили гг. Чубинскій, Шмидгофъ и г-жа Дарова; послѣдняя была мѣстами даже очень неудурна въ маленькой роли Франсины.

Главную роль Фанни Легранъ (Сафо) разумѣется играла г-жа Некрасова-Колчинская, специалстка по „сафическимъ“ и „фриническимъ“ ролямъ. По праву „хозяйки“, забирая себѣ всѣ хорошія роли, г-жа Некрасова-Колчинская неукоснительно изображала самое себя, произносила слова сквозь зубы, однообразно жестикулируя и ничего не выражая неподвижнымъ лицомъ. Одно дѣло держать антрепризу, а иное — играть. Если бы г-жа Некрасова-Колчинская могла слышать со сцены отзывы объ ея игрѣ со стороны „платной“ публики... А впрочемъ, сборы озерковскаго театра — самый краснорѣчивый отзывъ. На спектакль, о которомъ я веду рѣчь, собралось 50—60 человекъ.

Режиссеръ г. Звѣздичъ старается, съ внѣшней стороны, обставлять пьесы прилично, но изъ представленныхъ въ его распоряженіе средствъ, при всемъ желаніи, не много сдѣлаешь.

Впрочемъ, грустные размышленія можно и прервать, такъ какъ антреприза г-жи Некрасовой-Колчинской кончилась...

Аnonneur.

* * *

Лѣсной. Въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ Лѣсной не можетъ похвастаться качествомъ развлеченій, хотя по количеству „мѣста“ — сезонъ выдался рѣдкій.

Во-первыхъ, имѣется театръ мѣстнаго общества благоустройства, находящійся у Серебрянаго пруда, отданный въ пользование лѣснаго драматическаго кружка любителей, который,

вѣроятно, можетъ доставить удовольствіе самому себѣ, но едва ли кому либо изъ публики.

Затѣмъ есть еще садъ при Ланской гостинницѣ. Это учрежденіе, находящееся въ Лѣсномъ, по какому-то очевидному недоразумѣнію, рѣшительно не имѣетъ никакихъ правъ на существованіе и можно лишь выразить полное изумленіе и негодованіе по поводу того, что такое заведеніе для „прѣзжающихъ“ устроено въ дачной мѣстности, населенной семейной публикою.

Наконецъ, въ бывшемъ Беклешовомъ саду Попечительное общество о домѣ трудолюбія для калѣкъ устраиваетъ общедоступныя народныя гулянья, съ платой за входъ въ 10 коп. Мнѣ пришлось побывать на гуляньѣ въ субботу, 3 го іюля, при чемъ я вынесъ самое безотрадное впечатлѣніе. Играетъ тутъ и драматическая труппа, состоящая изъ никому невѣдомыхъ артистовъ, подвизается человѣкъ съ каменной головой, поетъ лирическая пѣвица, балаганитъ клоунъ, но все это до такой степени плохо, до того неряшливо, что не удовлетворитъ и самаго невзыскательнаго простолюдина. Никакого благоустройства или порядка. Въ саду не поставлено буквально ни одного фонаря. Спектакль вмѣсто того, чтобы начаться „ровно въ 8 часовъ“, начался въ одиннадцатомъ часу. Парикмахеръ прѣхалъ только въ 10 часовъ, и на чье-то замѣчаніе объ опозданіи, ограничился категоричнымъ „наплевать“. Программъ не продаютъ, такъ что говорить объ исполненіи „Тяжелыхъ дней“ Островскаго приходится только въ общихъ чертахъ. Впечатлѣнія отъ спектакля не осталось рѣшительно никакого. Это было не только тускло, но, прямо таки, плохо. Относительно приличіе другихъ „играли“ изображавшіе Досужева и молодую Круглову. Но остальные! Кто они? На обставленной самымъ примитивнымъ образомъ сценѣ бродятъ какія-то не умѣющія ни встать, ни сѣсть личности и монотонно повторяютъ за громогласно вопіющимъ суфлеромъ положенныя имъ по тексту пьесы слова.

Таково отношеніе къ „народу“!

Annonceur.

* * *

„Народный концертъ“. Въ воскресенье, 4 іюля, въ Народномъ Домѣ состоялся первый концертъ „народнаго хора“. Это было, такъ сказать,—экзаменъ ученикамъ бесплатныхъ музыкальныхъ классовъ, открытыхъ при народномъ попечительствѣ. Въ концертѣ участвовало 200 человѣкъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Оркестръ составленъ изъ всѣхъ народныхъ великорусскихъ инструментовъ: балалаекъ, домръ, гуслей, свирѣлей, жалеекъ, бубенъ, накровъ и ложекъ. Всѣ эти инструменты восстановлены и музыка для нихъ аранжирована завѣдующимъ классами Н. И. Приваловымъ.

„Великорусскій оркестръ“, впрочемъ, не новость въ Народномъ Домѣ. Еще зимой онъ участвовалъ на открытой сценѣ въ видѣ одного изъ номеровъ дивертисмента. А въ прошломъ году съ участіемъ оркестра балалаечниковъ была даже поставлена опера „На Волгѣ“, музыка г. Привалова же. Такъ что новинкой является только „народный“ хоръ, составленный весь изъ фабричныхъ да заводскихъ рабочихъ.

Концертъ былъ данъ въ закрытомъ театрѣ и такой выборъ помѣщенія, пожалуй, можно поставить въ упрекъ администраціи Народнаго Дома. Надобно было бы дать концертъ на открытой сценѣ. Тогда „народную музыку“, исполняемую „народомъ“ слушали-бы не только тѣ, кто имѣетъ возможность заплатить за мѣста. Другая ошибка состояла въ слишкомъ незначительномъ рекламированіи „концерта“. Небольшія афиши были расклеены кое-гдѣ, въ весьма незначительномъ количествѣ. Большинство публики видимо даже и не знало о концертѣ, а оставалось въ саду, любуясь на разныхъ клоуновъ, да акробатовъ открытой сцены.

Все же въ залѣ набралось болѣе 800 человѣкъ, а въ боковыхъ галлерейхъ, куда входъ даровой, трудно было пройти. И еся эта публика *столош* состояла изъ „сѣраго народа“.

Надо было видѣть, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ этотъ „народъ“ смотрѣлъ и слушалъ исполненіе своихъ родныхъ пѣсенъ, своими „близкими“ людьми. Никогда ни на одномъ спектаклѣ не приходилось видѣть такой связи между зрительнымъ заломъ и сценой. Во время исполненія, казалось, замирали зрители, а по окончаніи раздавался въ полномъ смыслѣ слова „громъ аплодисментовъ“. Особенный восторгъ возбуждали веселыя плясовые пѣсни и болѣе популярныя мотивы. „Я на горку шла“, „Какъ пошли наши подружки“ и нѣкоторые другіе номера были повторены по настоянію неистовавшей публики.

Экзаменъ народнаго хора прошелъ блестяще. Онъ увлекъ толпу, захватилъ ее.

Исполненіе было весьма и весьма удовлетворительно, особенно принявъ во вниманіе, что обученіе хоровому, —свѣтскому и духовному, — пѣнію началось всего съ февраля нынѣшняго года. Интересно было понаблюдать и самихъ исполнителей во время концерта. На всѣхъ лицахъ этихъ рабочихъ, одѣвшихъ по такому торжественному случаю видимо самое лучшее свое платье, было написано самое серьезное вниманіе.

Народные и воскресныя классы бесплатнаго обученія на

русскихъ инструментахъ открыты 15 сентября 1902 г. Съ тѣхъ поръ выдано болѣе тысячи билетовъ на право посѣщенія классовъ. Въ настоящее время учениковъ состоитъ всего 300 человѣкъ, а въ концертахъ изъ нихъ участвуетъ—200 ч. Такое,—крайне не желательное конечно. —уменьшеніе обучающихся объясняется различными причинами, и быть можетъ, болѣе всего, переѣмномъ мѣста, гдѣ помѣщались классы, затѣмъ нѣкоторымъ приходилось отказываться по ихъ полной неспособности къ музыкѣ находились конечно и такіе,—что походить,—походить, да и бросать.

Занятія въ классахъ происходятъ три раза въ недѣлю.

Кромѣ того производятся конечно и репетиціи концертовъ, которые видимо будутъ даваться каждое воскресенье.

И такъ у трехсотъ человѣкъ рабочихъ четыре вечера въ недѣлю,—а по воскресеньямъ и цѣлый день,—заняты. Не будемъ говорить о томъ облагораживающемъ вліяніи, которое имѣетъ музыка на человѣка, ограничимся лишь указаніемъ, что такія занятія оградятъ незначительную,—на первое время конечно,—кучку темнаго, простаго народа отъ разгула и кабака, хотя бы на четыре дня въ недѣлю. Говорить ли о томъ, что такое развлеченіе куда болѣе полезное для посѣтелей, чѣмъ различные дивертисментныя номера.

Даже въ матеріальномъ отношеніи „народный любилельскій хоръ“ выгоднѣе для Попечительства всякихъ хоровъ пѣсенниковъ и „народныхъ пѣвцовъ“.

Г. Вержбиловичъ.

Рис. М. Столярова.

Пожелаемъ же широкаго распространенія этому симпатичному дѣлу, блестящее начало которому положено въ Народномъ Домѣ.

М. Давидовичъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Не лишены интереса статьи берлинскихъ и вѣнскихъ газетъ, посвященныя памяти Чехова и доказывающія, что и Европа уже давно хорошо знаетъ Чехова и по достоинству его цѣнитъ.

„Neue Freie Presse“ пишетъ:

„Вначалѣ онъ стоялъ всецѣло на національной почвѣ. Въ первомъ томѣ своихъ очерковъ онъ рисовалъ тихія картины своего обширнаго отечества, русскіе дни и русскія ночи, русскіе пейзажи и русскіихъ людей. Тяжелыя тѣни, подобныя туманамъ сѣвера, лежатъ на всѣхъ его образахъ, гнетъ тѣмы давить ихъ, нѣтъ солнца. Блескъ красокъ вообще не давался Чехову. Онъ принадлежалъ къ литературнымъ рисовальщикамъ, но не колористамъ. Но то, что онъ съ такимъ очарованіемъ рисовалъ въ своихъ разсказахъ, сѣрымъ по сѣрому, съ легкимъ налетомъ пессимизма,—непосредственно напоминало Гоголя и Достоевскаго. Своимъ тонкимъ, острымъ карандашомъ онъ съ такою жизнью, точностью возсоздалъ передъ нами типы своего народа, его мечтателей, разочарованныхъ, преступниковъ, дворянъ и крестьянъ, что неподвижное однообразіе этой русской жизни исчезло, и съ ясностью проступали передъ нами тысячи тончайшихъ оттѣнковъ.“

„Затѣмъ,—пишетъ цитируемая газета,—кругозоръ писателя расширился. Произошла сильная переѣна. Изъ „націоналиста“ онъ сталъ — не въ политическомъ, но въ литературномъ смыслѣ,—космополитомъ. Онъ не пошелъ слѣдомъ ни за Тол-

стымъ—проповѣдникомъ, ни за нѣжнымъ Тургеневымъ, ни за психологомъ Достоевскимъ,—вообще ни за кѣмъ изъ русскихъ. Въ Англии, Франціи, Германіи и Скандинавіи, въ Дарвинѣ и Мопассанѣ, въ Ницше и Стринбергѣ нашель онъ теперь своихъ учителей. Онъ былъ врачомъ и близокъ наукѣ, и тонкой западно-европейской культурою дышали его произведенія. Но при этомъ онъ не потерялъ родной почвы, не вырвалъ изъ нея корней. Русскіе, истые русскіе, приводимые въ движеніе европейскими идеями и втягиваемые ими въ конфликты,—это стало главною, своеобразною, интересною темой его позднѣйшаго творчества“.

„Онъ умеръ.—заканчиваетъ „Neue Freie Presse“,—прежде, чѣмъ достигъ полной высоты своего развитія. Его кончина отняла у міра еще многія великія произведенія. И это убѣжденіе должно усугубить скорбь объ его утратѣ“.

„Berliner Tageblatt“ посвящаетъ Чехову цѣлый фельетонъ. „Русская литература,—пишетъ Эдуардъ Геберъ,—оплакиваетъ очень чувствительную потерю. И вмѣстѣ съ нею будутъ скорбѣть о смерти Чехова и въ другихъ культурныхъ странахъ, всюду, гдѣ только интересуются и понимаютъ произведенія художественнаго слова. И особенно въ Германіи, гдѣ въ послѣдніи десятилѣтія, можетъ быть, даже свѣше мѣры цѣнилось русское творчество. Въ послѣдніе два года въ Германіи имя Чехова было нѣсколько затѣнено вдругъ взшедшей звѣздой Горькаго. Но кто знаетъ хотя-бы лишь часть рассказовъ и драмъ Чехова, тотъ не поколеблется поставить его имя въ ряду тѣхъ русскихъ писателей, которые, оставаясь нѣсколько позади гиганта Толстого, образуютъ передовую фалангу современныхъ русскихъ поэтовъ.“

*** Съ 1-го іюля въ драматическомъ театрѣ „Озерки“ произошла перемѣна дирекціи... Г-жа Некрасова-Колчинская, послѣ долгихъ колебаній, рѣшилась передать антрепризу въ другія руки. Вся труппа облегченно вздохнула... Безпорядокъ въ веденіи дѣла, затягиваніе платежей, скудость въ отношеніи расходовъ по обстановкѣ пьесъ, недостатокъ костюмовъ (изъ экономіи) и т. д. и т. д. все это „нервировало“ труппу. Протестъ и справедливыя требованія были безполезны: въ отвѣтъ имъ слѣдовало равнодушное объясненіе „сойдетъ и такъ!“ Вообще положеніе артистовъ было грустное. Роли раздавались почти всегда накануне спектакля, даже въ пьесахъ въ родѣ „Фрины“, гдѣ кромѣ декоративной директрисы, надо было еще обнаружить и знаненіе стиховъ. Специфическій репертуаръ г-жи Некрасовой (актрисы) приводилъ всѣхъ въ мрачное настроеніе...

Пожеланіемъ новой антрепризы г-жи Давыдовой повести театрѣ серьезнѣе и благороднѣе. Отъ этого несомнѣнно выиграетъ дѣло, такъ какъ на равнодушіе публики жаловаться было бы несправедливо... Ее, эту публику, не щадили, оканчивая спектакли въ 1 и даже въ 2 ч. ночи. Непомѣрно длинные антракты невыносимо надѣдали. Труппа составлена недурно и состоитъ изъ людей интеллигентныхъ, такъ что и репертуаръ можетъ пойти хорошей.

*** Головокружительно... Антрепренеру г. Гвиди на состоявшихся на-дняхъ торгахъ, сданъ подрядъ на устройство... канализаціи для телефонной сѣти черезъ Неву. Не съ канализаціи ли и надо было начать г. Гвиди?

*** Изъ забавныхъ опечатокъ. Въ „Бирж. Вѣд.“ читаемъ о бенефисѣ г. Владимірова, дирижера Сестрорѣцкаго оркестра. „Музыканты сыграли своему достойному дирижеру *громкій шумъ*“.

Очевидно, намѣреніе было сыграть „громкій тушъ“, но намѣренія иногда не выполняются.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. 27 іюня „Джентльменомъ“ открылись спектакли казанско-саратовской драматической труппы подъ дирекціей Н. Н. Соболищикова-Самарина. Сборъ былъ полный. Впечатлѣніе труппа произвела хорошее.

Бану. Предстоитъ интересный процессъ объ оклеветаніи газетой любителей драматическаго искусства. Рецензентъ „Вак. Изв.“ въ замѣткѣ объ исполненіи армянской труппой пьесы „Братъ и сестра“ заявилъ: „Въ спектаклѣ участвовали не любители драматическаго искусства, а люди улицы, которые должны оставить искусство въ покоѣ и подыскать другія средства къ жизни“.

Оскорбленные любители рѣшили привлечь рецензента къ суду за клевету.

Бѣлостокъ. Здѣсь состоялось нѣсколько гастролей оперной труппы г. Шумскаго.

Бѣльцы. Въ ночь на 2 іюля на ст. Могилевъ-подольскъ ю. з. ж. д. былъ обворованъ антрепренеръ могилевъ-подольскаго и бѣлецкаго театровъ артистъ Е. М. Долинъ. У него украли чемоданъ, въ которомъ находилось много документовъ, именныхъ векселей на разныя суммы, драгоценностей, 5 костюмовъ и много другихъ вещей на сумму свѣше 500 руб. (кромѣ векселей). Кстати, дѣла обѣихъ труппъ, какъ въ Могилевѣ,

такъ и въ Бѣльцахъ очень плачевныя. Сборовъ нѣтъ. Г. Долинъ, давъ здѣсь 34 спектакля, вынужденъ прекратить спектакли, труппа его выѣхала.

Вильна. По словамъ мѣстныхъ газетъ, по распоряженію г. командующаго войсками округа, въ зданіи военнаго манежа будетъ устроена постоянная сцена для театралныхъ представленій для нижнихъ чиновъ. Въ то же время нижнимъ чинамъ временно воспрещено посѣщать народныя гулянья, устраиваемыя городскимъ почительствомъ о народной трезвости. Почему?

— Оперный антрепренеръ г. Шуманъ за истекшіе два мѣсяца понесъ значительный дефицитъ. Главная причина матеріальнаго неуспѣха—неблагоприятныя условія, при которыхъ товариществу пришлось работать—непрерывные дожди и холодъ не могли не сказаться на сборахъ. Сборы не покрыли всѣхъ расходовъ на содержаніе многочисленныхъ хоровъ и оркестра и жалованья членамъ товарищества. Г. Шуманъ организовалъ подъ своей дирекціей новое товарищество, въ составъ котораго вошли нѣкоторые артисты изъ прежняго товарищества, изъявившіе желаніе остаться еще на мѣсяць, и новыя силы.

Владивостокъ. 24 іюня въ приамурскомъ военномъ окруженіи судъ разбирается публично сенсаціонное дѣло о нападеніи съ цѣлью ограбленія на антрепренершу театра Нинину-Вучетичъ съ дочерью двухъ злоумышленниковъ, изъ которыхъ на судъ былъ одинъ, наборщикъ, крестьянинъ изъ ссыльныхъ Пименко. Обвиненіе на основаніи косвенныхъ уликъ требовало смертной казни чрезъ повѣшеніе, защита просила полнаго оправданія. Судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

Екатеринославъ—Елецъ. Влюбилась.. Въ Екатеринославѣ задержана гимназистка 5 класса Елецкой гимназіи С. Я., которая влюбилась въ гастролировавшаго въ Елецѣ артиста К. и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ г. Екатеринославъ. Я. была задержана и сдана на руки явившейся за нею матери. Черезъ нѣкоторое время Я. опять оставила родительскій домъ и пріѣхала къ своему избраннику въ Екатеринославъ. Я. вторично сдана на руки пріѣхавшей за ней матери. Бѣглянка, по словамъ „Прид. Кр.“, дѣвушка очень молодая и весьма красивая.

Иркутскъ 27 іюня состоялось открытіе народнаго театра Совѣтомъ О. Н. О.

— Антрепренерша С. А. Свѣтлова проситъ насъ напечатать, что на предстоящій зимній сезонъ залъ Общественнаго Собранія дѣйствительно ею снятъ, но не для „веселаго жанра“, какъ въ одномъ изъ номеровъ журнала было указано, а для драмы и серьезной комедіи, для чего ею уже формируется соответствующая труппа.

Кіевъ. М. М. Глѣбова окончила переговоры съ владѣльцемъ театра „Соловцовъ“ Л. И. Бродскимъ о продленіи срока аренды театра, истекающаго черезъ два сезона, еще на 6 лѣтъ. Вмѣсто 17 тысячъ М. М. Глѣбова по новому контракту уплачиваетъ 25 тысячъ ежегодной аренды. Въ числѣ претендентовъ на аренду театра „Соловцовъ“ былъ, между прочимъ, и антрепренеръ городского театра М. М. Вородай.

Кременчугъ. Неприятный инцидентъ, вызвавшій въ городѣ большую сенсацію, произошелъ 27-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ городского сада между уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ С. Е. Венескриповымъ и артистомъ изъ труппы Н. Н. Казанскаго г. Горбачевскимъ. По словамъ „Кіевл.“, дѣло было такъ: г. Горбачевскій выступилъ въ роли полковника Вершинина въ „Трехъ сестрахъ“ А. Чехова и появился на сценѣ въ мундирѣ мѣстной артиллерійской команды. Воинскій начальникъ пошелъ, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ унтеръ-офицеровъ за кулисы и потребовалъ, чтобы г. Горбачевскій сбросилъ форму; тотъ отказался. Слово за слово, и произошла пикиривка, кончившаяся тѣмъ, что воинскій начальникъ обнажилъ шашку, но былъ удаленъ изъ-за кулисы. Труппа не могла продолжать спектакля и анонсировала слѣдующими словами: „Пьеса „Три сестры“ не можетъ быть закончена, въ виду ни на чемъ не основаннаго вмѣшательства со стороны мѣстнаго воинскаго начальника“. Составленъ протоколъ.

Лодзь. Во время представленія въ лѣтнемъ театрѣ Соллина, одна изъ участницъ воздушнаго балета, г-жа Зелинская упала... въ кресла среди публики, но къ счастью—съ незначительной высоты. Дѣло окончилось лишь испугомъ.

Одесса. При распредѣленіи денегъ, вырученныхъ съ концерта и послѣднихъ двухъ опереточныхъ спектаклей, между артистами, музыкантами и хористами бывшей опереточной труппы г-жи Звѣздичъ, послѣдніе были распредѣлены на три категории. Всего роздано 1.300 руб.

— На-дняхъ у мирового судьи рассматривались два иска, предъявленныхъ къ г. Сибирякову—одинъ въ 460 руб. машиниста въ недоплатѣ жалованья, другой въ 100 руб., Оба иска удовлетворены.

Ровно. 24 іюня во время третьяго акта оперы „Евгеній Онѣгинъ“ (труппа г. Шумскаго) одинъ изъ посѣтителей галерки, увидавъ въ окно зарево пожара, по неосторожности крикнулъ: „пожаръ“. Произошла паника. Началась невообразимая давка въ тѣсномъ театрѣ. Большихъ усилий стоило успокоить публику, и черезъ нѣкоторое время спектакль продолжался.

Ростовъ-на-Дону. Въ „Приаз. Кр.“ читаемъ: Какіе-то невѣдомые субъекты два или три вечера подъ-рядъ издѣвались

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

Г. Гаринъ.
(Къ бенефису 9 июля).

надъ ростовской публикой съ небывалой беззащитностью подъ видомъ представленія сенсационной пьесы „Портъ-Артуръ“.

Были расклеены саженныя афиши, въ которыхъ и пьеса была превознесена до небесъ, и исполнители были перечислены по фамилиямъ, причемъ однихъ Евдокимовыхъ оказалось три штуки, Морозовыхъ—пара, а Пивоваровыхъ— только полтора; было обѣщано участіе народныхъ массъ, были перечислены заманчивыя картины, было сказано, что пьеса — не какихъ-нибудь писачекъ, а заправскихъ литераторовъ Лемана и Марка Басанина,—и тутъ же публика почтительно приглашалась не апплодировать во время выѣзда казаковъ, дабы не испугать лошадей!.

Труппа была названа: товарищество артистовъ Малаго (но успокойтесь: харьковского малаго) театра, — и обѣщаны были костюмы, декорации, бутафорія и въ заключеніе броненосецъ „Ретвизанъ“.

Пьеса оказалась пошлой, безграмотной, прямо идиотской стряпней безъ всякаго смысла.

Все исполненіе было сплошнымъ издѣвательствомъ, страшнѣйшей обидой зрителю.

Вѣодосія. Дѣла драматической труппы Р. А. Крамеса за послѣднее время сильно пали. Сборы доходятъ до 30 р. въ вечеръ. Ведутся переговоры о приглашеніи гастролеровъ гг. Дальскаго и Петица. Труппа г. Крамеса играетъ здѣсь до половины іюля.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Двинскъ. Театръ Риги-Орловской желѣзной дороги комитетомъ сданъ на зимній сезонъ С. А. Трефилову. Труппа формируется.

Навназъ. Антрепренеръ Н. С. Славскій сформировалъ на лѣтній сезонъ драматическую труппу, съ которой предполагается совершить поѣздку по дачнымъ мѣстамъ, какъ-то: Боржомъ, Сурамъ, Манглисъ.

Составъ труппы: г-жи Дробышева, Ялина, Бронина, Бурдина, Калинина, Лямина, Кудряева, Шумова; гг. Дробышевъ, Бурдинъ, Громовъ, Картавинъ, Славскій, Владимировъ, Калининъ, Шумовъ, Лавровскій, Кудряевъ. Режиссеръ г. Дробышевъ. Репертуаръ—легкая комедія, фарсъ и водевили съ пѣніемъ.

Саратовъ. Составъ труппы г. Соболичкова-Самарина на предстоящій зимній сезонъ: Н. А. Смирнова, М. А. Моравская, Е. В. Чаруская, Е. П. Шебуева, Галицкая, Митрозова, Славатинска, Булатова, Де-Росси, Вадимова, Климова, Петровская, Базина, Дадьянъ, Сорокина, Свѣтланова, Николаева, Морева, Стругина и Вишневская; гг. М. Н. Строителевъ, Двинскій, П. П. Струйскій, Аяровъ, Соболичковъ Самаринъ, Раковский, Вадимовъ, Дагмаровъ, П. М. Васильевъ, Михаленко, Приминъ, Грачевъ, Васильковский, Кванинъ, Алексѣевъ, Родіоновъ, Отра-

динъ, Синевъ, Вронскій. Режиссеры гг. Владимовъ и Струйскій.

Тифлисъ. Въ составъ труппы г. Мейерхольда вошли между прочимъ, слѣдующіе артисты московскаго художественно-общедоступнаго театра: г-жа Мундтъ; гг. Смигиревъ. Шатерниковъ, Людаевъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала, между прочимъ, напечатано слѣдующее.

„Вотъ почему служба актера въ войскахъ, актера, какъ представителя сословія или класса, способна закрѣпить его положеніе, какъ гражданина въ обществѣ“.

Гражданскія права актера для меня очень дороги, а потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ заявить что, въ рядахъ арміи находится много актеровъ, хористовъ и музыкантовъ. Назову нѣкоторыхъ: Г. И. Новиковъ (раненъ въ битвѣ при Ялу), К. А. Горталовъ-Корчанскій, К. Э. Крушеванъ, Н. А. Мазуровъ, А. Д. Романовъ, Н. Н. Званцевъ, М. Н. Загорянскій, П. В. Сунцовъ, Е. К. Горянскій, П. М. Калининъ, Н. Г. Вариничъ, А. I. Тарскій (артистъ театра Корша, только 8 іюля призванный на службу). Нѣкоторые, проѣзжая Москву, были въ полной боевой формѣ въ Бюро, и я съ гордостью могу засвидѣтельствовать, что они горѣли желаніемъ скорѣе доѣхать къ мѣстамъ служенія на Дальній Востокъ—чтобы принести положительную пользу родинѣ.

Примите увѣренія въ полнѣйшемъ уваженіи.

И. О. Палмынъ.

Москва.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее письмо, рельефно характеризующее пониманіе театрално-нравственной этики актерами и веденія дѣла нѣкоторыми изъ антрепренеровъ. Въ маѣ мѣсяцѣ с. г. лѣтній театр на Большомъ Фонтанѣ былъ снятъ г. Вершиннымъ и г. Штейнфинкелемъ (юрисъ-консультъ театра Сибирякова). Была организована труппа.

Дѣло началось. Интриги, полное отсутствіе режиссуры (режиссеръ Н. А. Шухминъ заболѣлъ) и администраціи, вредили дѣлу: не разъ приходилось играть безъ афишъ, публика требуетъ билеты въ кассъ—ихъ нѣтъ. Спектакли затягивались за полночь. Городская публика не успѣвала къ послѣдному поѣзду. Вѣчныя недоразумѣнія на этой почвѣ. Публикѣ приходилось или уѣзжать съ середины спектакля или вмѣсто 20 к. за трамвай, платить 3—4 рубля извозчику по окончаніи спектакля и уѣзжать съ тѣмъ, чтобы больше уже никогда не приѣзжать. Конечно, при такой административной халатности дѣло долго продолжаться не могло, чему отчасти способствовали и сами актеры. Такъ напр. нѣкоторые изъ нихъ, пользуясь преобладающимъ влияніемъ въ труппѣ, выбирали пьесы для себя. Вскорѣ представилась возможность дать въ Одесскомъ городскомъ театрѣ четыре спектакля. И здѣсь преобладающее влияніе нѣкоторыхъ повредило дѣлу. Несмотря на протестъ другихъ, съ болѣе или менѣе серьезными требованіями къ сценѣ и театру— все-таки изъ 4-хъ спектаклей 2 пришлось на долю „Фрины“, причемъ 1-й спектакль едва покрылъ вечеровой расходъ, а 2-й, повторенный по общедоступнымъ цѣнамъ въ воскресный день, не оправдалъ и вечеровой расходъ. Послѣдняя надежда рухнула. За ней рухнула и „антреприза“. Гг. антрепренеры, не уплативъ жалованья многимъ изъ насъ, рѣшили прекратить дѣло не позаботившись даже официально предупредить всѣхъ актеровъ.

Часть же товарищей, снесшись предварительнo съ дирекціей, собралась для выясненія положенія дѣла и организациі товарищества, совершенно игнорируя остальныхъ, такихъ же членовъ труппы.

По-товарищески ли это?

Результатомъ этихъ совѣщаній было рѣшеніе передать дѣло болѣе состоятельнымъ членамъ труппы г-жѣ Андросовой и г. Рамазанову, которые подъ своимъ флагомъ и продолжаютъ его,—но къ сожалѣнію въ новую антрепризу не попали шесть человекъ актеровъ; они выброшены за бортъ и остались не у дѣла.

Г. Салищевъ, содержатель ресторана и владѣлецъ театра, заперъ театръ, предупредивъ, что откроетъ его только товариществу, составленному изъ актеровъ прежней труппы (отрадное явленіе!), но такъ какъ нравственнаго основанія недостаточно, а на законномъ же основаніи онъ этого не можетъ сдѣлать—то принужденъ былъ открыть двери театра.

Примите и проч.

Артистъ театра Сибирякова *С. Н. Надеждинъ.*

М. г.! Въ 25 № „Театра и Искусства“, въ корреспонд. изъ м. Юзовки, между прочимъ, сказано: „Кромѣ того послѣ первыхъ дебютовъ выбыли г-жа Галли-Яновская и г-нъ Красновъ“. Считаю нужнымъ сказать, что ни о какихъ „дебютахъ“ въ м. Юзовкѣ не могло быть и рѣчи, прослужила я ровно полъ-мѣсяца, и главной, причиной заставившей меня отказаться отъ службы, и вернуть бывшія у меня роли дальнѣйшаго репертуара—страшный холодъ и сквозняки въ открытомъ Юзовскомъ театрѣ, и начавшаяся вслѣдствіе этого болѣзнь горла. О рѣшеніи моемъ выйти изъ состава труппы мною было заявлено въ Бюро Т. О. письмомъ.

Должна замѣтить, что г. Красновъ уѣхалъ вскорѣ по приѣздѣ,—въ спектакльхъ не участвовалъ вовсе и даже не репетировалъ.

Примите и пр. О. Галли-Яновская.

М. г.! Вслѣдствіе проникнувшего въ печать слуха о передачѣ мною аренды театра Неметти на Петербургской сторонѣ, покорнѣйше прошу Васъ напечатать, что слухъ этотъ несправедливъ. Труппа уже составлена; заготовляются декорации и костюмы. Репертуаръ предполагается русский, историческій, изъ пьесъ, еще нигдѣ неигранныхъ. Открытіе намѣчено на 19 сентября.

Съ совершеннымъ уваженіемъ А. А. Навроцкій.
(Н. А. Вроцкій).

М. г. Въ послѣднемъ 27-мъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала мнѣ встрѣтилось письменное заявленіе актеровъ театра въ саду „Альгамбра“, адресованное режиссеру К. Костину о непригодности къ дѣлу суфлера Ч.

„Товарищи“ предали анаемѣ своего собрата и кинули камнемъ въ своего же товарища, прослужившаго около двухъ десятковъ лѣтъ на сценѣ...

Мнѣ лично г. Ч. извѣстенъ за скромнаго, трезваго и порядочнаго труженика и меня крайне удивилъ такой жестокой отзывъ о суфлерѣ Ч., какъ о „неудовлетворяющемъ своему назначенію“.

Прежде чѣмъ предавать гласности семейныя дѣла, не благоразумнѣе ли было бы обратиться къ антрепренеру и какимъ нибудь инымъ способомъ уладить возникшее недоразумѣніе?

Ив. Пеняевъ-Старшій.

М. г.! Обращаюсь къ Вамъ, какъ редактору справедливаго и честнаго журнала „Театр. и Иск.“, отзывчиваго ко всякой актерской нуждѣ.

Въ послѣднемъ № „Т. и И.“ помѣщено письмо за подписью многихъ артистовъ сада „Альгамбра“, протестующихъ противъ суфлера Ч.

Вы не знаете подкладки дѣла. Ч. отличный суфлеръ, я его знаю скоро 18 лѣтъ. Это на рѣдкость хорошій, *нелыющій* суфлеръ, порядочный человекъ и большой работникъ. Онъ можетъ Вамъ представить отзывы такихъ артистовъ, какъ Далматовъ, отзывы своихъ бывшихъ товарищей, антрепренеровъ, у него много подарковъ отъ товарищей.

Въ чѣмъ-же дѣло? Дѣло въ томъ, что „премьершѣ“ г-жѣ С. суфлеръ Ч. въ началѣ сезона сказалъ, что она малограмотна. Ну, и довольно,—создалась исторія и т. д. Благодаря г-жѣ С. въ прошломъ году ушли изъ „Альгамбры“ всѣ артисты, съ режиссеромъ во главѣ. Спасите Ч. отъ невзгодъ, которыя могутъ быть слѣдствіемъ письма труппы.

Прим. и пр. М. Городецкій.

Прим. ред. Письмо относительно г. Ч. было помѣщено нами единственно потому, что мы усматривали въ заявленіи, подписанномъ всѣми членами труппы, не стремленіе умалить достоинство г. Ч., какъ работника, но способъ побудить, путемъ гласности, антрепренера относиться болѣе внимательно къ интересамъ актеровъ. Если же вопросъ переходитъ на личности, какъ въ данномъ случаѣ, то Ч., С., и всѣ прочія буквы алфавита для насъ равно неприкосновенны, и мы очень жалѣемъ, что дали мѣсто этому злополучному письму. Только какъ средство борьбы съ сильнымъ можно было понять аттестацію труппы. Иначе—гуманно ли наваливаться всею тяжестью на маленькаго труженика?

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

В. В. Кавецкая.
„Натурщица“. (Шаржъ).
Рис. М. Демьянова.

Г-жа Тамара.
(Шаржъ).
Рис. М. Демьянова.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 30 апрѣля состоялся спектакль г. Орленева, со 2 по 7 мая дано было 5 гастрольныхъ спектаклей артистовъ московскаго Малаго театра при участіи г-жи Лешковской и гг. Южина и Падарина, 30-го мая концертъ артистовъ с.-петербургской оперы гг. Серебрякова, Смирнова, Васильева и г-жи Тугариновой и наконецъ съ 6-го іюня въ городскомъ театрѣ „извѣстный физикъ“ г. Дерингъ будетъ давать „популярно-научныя представленія“ движущимися оптическими картинками. Арендная плата съ гастролеровъ (г. Орленева и артистовъ Малаго театра) была 125 р. за спектакль, причемъ приходилось еще платить за вѣшалки (около 80 руб.), печатаніе афишъ, авторскихъ (80—90 р.), такъ что вечеровой расходъ былъ около 300 р. Г. Орленевъ собралъ около 500 р., артисты Малаго театра около 700 руб. на кругъ (3500 р. за 5 спектаклей), артисты с.-петербургской оперы нѣсколько болѣе 500 р.

„Привидѣніе“ исполнялось спѣшно, антрактовъ почти не было, они продолжались минутъ 5, такъ какъ артисты то-ропились на поѣздъ, что и не могло не отразиться на исполненіи.

Артистами московскаго Малаго театра были поставлены: „Миссъ Гоббсъ“, „Сильные и слабые“, „Король Ричардъ III“ (1 дѣйствіе) и „Пустоцвѣтъ“, „Надо разводиться“ (Divorçons) и „Благотворительница“, и „Волки и овцы“. Наибольшій успѣхъ, конечно, выпалъ на долю г-жи Лешковской, гг. Южина и Падарина. Исполненіе г-жи Лешковской доставило большое эстетическое наслажденіе. Наиболѣе удачно исполнены ею роли Дарьи Владиміровны Львовой („Пустоцвѣтъ“) и Вѣры Михайловны Шубиной (Divorçons). Хороша она была и въ роли Глафиры, но чувствовалось уже утомленіе. Вдумчиво и блестяще по отдѣлкѣ проведены были роли Шубина (Divorçons), Претурова „Сильные и слабые“ и Вольфа Кингира („М. Гоббсъ“) г. Южинымъ. Г. Падаринъ въ роляхъ инспектора женской гимназіи („Сильные и слабые“), Поливанова („Пустоцвѣтъ“) и Линаева („Волки и овцы“) былъ типиченъ и обнаружилъ большія способности. Труппа, сопровождавшая гастролеровъ, вполне приличная, обращала на себя вниманіе г-жи Горская. По ансамблю слабѣе другихъ пьесъ прошли „Волки и овцы“. Г. Никулинъ, организовавшій поѣздку, подаль въ городскую управу заявленіе о своемъ желаніи снятъ послѣ г. Васманова нашъ городской театр. Концертъ артистовъ с.-петербургской оперы отличался тѣмъ, что артисты во много разъ увеличили программу, особенно г. Смирновъ, исполненіемъ басовыхъ номеровъ. Пѣлись и патристическія вещи („Памяти адмирала Макарова“, „Варягъ“, „Къ востоку“, „Во дни войны“), и пѣсни любви, и арии изъ оперъ „Евг. Онѣгинъ“, „Жизнь за Царя“, „Паяцы“ и др. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю гг. Серебрякова и Смирнова.

17 мая закончило свое существование въ Народномъ домѣ товарищество, понеся убытка до 14,000 р. Говорятъ, что формируется новое товарищество на постъ. Прощанье на последнемъ спектаклѣ, на которомъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось быть, было, по словамъ газетъ, тепло и сердечно, съ чтениемъ адресовъ, теплыми рѣчами, бросаніемъ живыхъ цвѣтовъ на сцену и т. д. Репертуаръ, насколько можно, за последнее время былъ разнообразный: „Волки и овцы“, „Въ неравной борьбѣ“, „Севильскій цирюльникъ“, „Золото“, „Горе отъ ума“, „Продѣлки Скапена“, „Ночное“ и „Бой бабочекъ“; послѣдній спектакль былъ сборный. Наибольше удачно по ансамблю была поставлена мольеровская комедія: „Продѣлки Скапена“ и „Ночное“. Выдѣлялись г. Тихоміровъ (Жеронтъ) и В. И. Владиміровъ (Скапенъ), хотя послѣдній иногда и переигрывалъ. Очень типичны были въ „Ночномъ“ г. Чириковъ (Ванька) и г. Тихоміровъ (Михейчъ). „Горе отъ ума“ съ внѣшней стороны было поставлено хорошо, но отдѣльные исполнители мало выдѣлялись. Въ драмѣ „Волки и овцы“ выдѣлялись г-жа Александрова (Мурзавецкая), г. Ремениковъ (Чугуновъ) и г-жа Бонусъ (Анфуса), хотя послѣдняя и переигрывала. Самая способная изъ артистовъ г-жа Тарина приглашена въ московскій Художественный театръ.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Г. Шпилъманъ въ роли Адама.

(„Продавецъ птицъ“).

Рис. М. Стоярова.

стемностью и случайностью; все время чувствовалось, что хозяйина въ дѣлѣ нѣтъ и что публикѣ приходится довольствоваться тѣмъ, что ей дадутъ, а дадутъ ей то, что случайно оказалось подъ рукой. Иныя новинки шли съ двухъ и даже съ одной репетиціи въ день спектакля, иныя пьесы шли такъ, какъ если бы на нихъ не пожертвовали ни одной репетиціи. Изъ артистовъ, конечно, первое мѣсто занимали гг. Далматовъ и Яковлевъ. Изъ артистокъ г-жи Ильнарская и Вульфъ. Очень выдвинулась къ концу сезона г-жа Александрова, симпатичное, дарованіе которой особенно опредѣлилось въ „Ольгиномъ днѣ“ и въ роли царицы Анны. Г-жа Александрова—артистка, обладающая прекраснымъ голосомъ, безукоризненными манерами женщины общества, рѣдкой на провинціальной сценѣ, полной достоинства простотой и природнымъ изяществомъ. Г-жа Ильнарская почему-то не докончила сезона. Нѣкоторыя артистки, кажется, за весь сезонъ сыграли по одной—по двѣ роли. Можно только удивляться, зачѣмъ ихъ приглашали въ труппу и зачѣмъ онѣ теряли цѣлый сезонъ!.

С. К-Тр.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. Весенній сезонъ у насъ прошелъ почти незамѣтно. Сначала прѣхалъ къ намъ Орленевъ съ „Призраками“. Затѣмъ посѣтили насъ грузинская и армянская труппы. Объ исполненіи „Призраковъ“ скажу, что оно было только-только прилично. Грузинская труппа, между прочимъ, сыграла у насъ „Измѣну“ кн. Сумбатова. Эта пьеса чуть-ли не накануне была поставлена нашими любителями (на русскомъ языкѣ). Исполненіе ея грузинскими артистами оставяло желать очень многого. Удачно справились со своими ролями только г-жи Абашидзе (Гаянэ), г. Алексѣевъ-Месхіевъ (Солейманъ) и Сапаровъ (Бессо). У г-жи Месхи (Зейнабъ) нѣтъ для этой роли ни силы, ни внѣшнихъ данныхъ. Артистка все-таки заслуживаетъ похвалы за старательность. Г. Иванидзе невѣрно понялъ Отаръ-Бега. Въмѣсто преклоняющагося передъ Солейманомъ „развратника“ и „отступника“, ничего не жалѣющаго для того, чтобы „ему самому было хорошо“, вмѣсто грознаго „господина“, считающаго себя выше всѣхъ, и „готоваго“ при первомъ удобномъ случаѣ „утопить, повѣсить, казнить“, передъ нами былъ выведенъ добродушный грузинскій помѣщикъ средней

руки, умѣющей ладить съ начальствомъ. Г-жи Чхеидзе (прекрасная драматическая артистка) еще не успѣла оправиться послѣ болѣзни, и роль страстной Рукаи ей далеко не удалась. Былъ-бы удовлетворителенъ Ананій г. Месхи, если-бы не шаржировалъ. Остальные исполнители были слабы. Теперь скажу нѣсколько словъ объ исполненіи той-же „Измѣны“ нашими любителями. Хорошо была проведена г-жей Ермолаевой роль Зейнабъ. Хороши были г-жи Горшкова (Гаянэ), Иванова (Рукаія), г. Яниковъ (Ананія) и Костечко (Дато). Остальные довольно удачно поддерживали ансамбль. Въ общемъ пьеса была поставлена весьма прилично (обстановка, декорации—новыя, по образцу тифлисскихъ театровъ) и оставила въ зрителяхъ весьма благоприятное впечатлѣніе.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 4 по 24 июня драматическою труппою В. К. Дарьяловой было дано въ лѣтнемъ театрѣ 12 спектаклей. Съ перваго же спектакля сборы были очень плохи. Не смотря на благоприятную погоду, публика не посѣщала спектаклей.

Съ 26 по 30 июня товариществомъ артистовъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго съ участіемъ В. Н. Давыдова, было дано пять гастролирующихъ спектаклей при слѣдующихъ сборахъ: „Свадьба Кречинскаго“—494 р., „Денежные тузы“—514 р., „Вопросъ“—426 р., „Дѣло“—430 р., „Сверхъ комплекта“—518 р. Спектакли прошли съ большимъ успѣхомъ.

Съ 1-го іюля должна была играть труппа „фарсъ“ Н. К. Курскаго; а такъ какъ по сей день г. Курскій не явился и въ городскую управу ничего не заявилъ, то управа въ настоящее время ведетъ переговоры по сдачѣ театра съ опереточнымъ антрепренеромъ г. Левшицкимъ.

И. Ш—хл.

ОРЕНБУРГЪ. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ у насъ открылся лѣтній театръ, построенный въ миниатюрномъ и чахломъ тополевомъ садикѣ. Визави театра пріютилась открытая сцена съ цѣлою арміею безголосыхъ пѣвчихъ, свистуновъ и танцовщицъ, именующихъ себя „знаменитыми и первоклассными артистами и артистками заграничныхъ и столичныхъ театровъ“.

Драматическая труппа заслуживаетъ всяческой похвалы. Антрепренерствуютъ А. В. Токарева и Е. В. Неволіна. Составъ ея слѣдующій: гг. Борисовскій (комикъ и характерн. роли), Строителевъ (резонеръ и бытовья роли), Діевскій (герой-любовникъ), Дорошевичъ (любовникъ и бытовья роли), Любинъ (комикъ и характерн. роли), Рыбниковъ (второй любовникъ и резонеръ), Литвинювъ (проstackъ), Николаевъ и Кульманъ (вторые комики), Раевскій (второй резонеръ). На вторыя роли: гг. Бернарди, Осиповъ и Лошаковъ. Вновь приглашенъ на роли резонеровъ и характерныя: гг. Либакъ-Ильинскій. Суфлеръ Ильнарскій, помощникъ его Бренчаниновъ. Художникъ-декораторъ г. Петерманъ. Женскій персоналъ: г-жи Токарева (пожилая героиня и драматическая старуха), Евгеньева-Петипа (молодая героиня и grande coquette), Троицкая (дублерша), Кадмина (ingénue comique и водевильная), Кохановичъ (вторая coquette), Неволіна (grande dame и старуха), Бабинова (комическая старуха), Линская (второе ingénue). На вторыя роли: г-жи Нелидова, Стопани, Ижевская. Главный режиссеръ А. В. Токарева, второй режиссеръ Я. М. Любинъ, администраторъ Е. В. Неволіна.

Открытие сезона состоялось 9 мая пьесой „Игра въ любовь“ (флиртъ). Затѣмъ прошли: „Идіотъ“ (2 раза), „Красный цвѣтокъ“ (2 раза), „Хрущевскіе помѣщики“ (2 раза), „Звѣзда“, „Великое свѣтло“, „Искушение“, „Золото“, „Сильные и слабые“ (2 раза), „Измѣна“ (4 раза), „Столичный воздухъ“, „Двумужница“, „Урель Акоста“, „Первая муха“ (2 раза), „Коварство и любовь“, „Василиса Мелентьева“ (2 раза), „Мамуся“, „Плоды просвѣщенія“, „Волки и овцы“, „Губернская Клеопатра“, „Горе отъ ума“, „Нана“ (бенефисъ Е. Е. Евгеньевой-Петипа), „Мѣшане“, „Вчера“, „По гривеннику за рубль“, „На всякаго мудреца довольно простоты“ (бенефисъ М. Г. Діевскаго), „Христіанинъ“, „Вѣшенныя деньги“, „Новый міръ“, „Ольгинъ день“ и „Вуреломъ“ (бенефисъ Л. В. Троицкой). Объяваны новинки.

Несмотря на неустановившуюся погоду, сборы все время хороши. Особенно много публики бываетъ на еженедѣльныхъ общедоступныхъ спектакляхъ.

Лѣтній театръ усердно посѣщается рецензентами. Несмотря на то, что въ Оренбургѣ издается всего 3 газеты, однако число рецензентовъ, по словамъ г-жи Е. В. Неволіной, простирается до 30-ти душъ. Это „немножко много“!

Отличить же рецензента отъ простаго смертнаго довольно трудно. Вѣдь на лбу не написано!

Л. Исаковъ.

ЛУГАНСКЪ, Екатер. губ. Съ 1-го мая въ лѣтнемъ театрѣ ставитъ спектакли, сформированная гг. Крамолывымъ и Викторовымъ, драматическая труппа, подъ режиссерствомъ П. Г. Абрамова. Для открытія сезона была поставлена пьеса Сумбатова „Джентельменъ“. Затѣмъ труппа поставила болѣе 20 спектаклей. Къ сожалѣнію за май, благодаря дождливой погодѣ, антрепренерамъ пришлось понести убытка около 900 руб. Около 8 спектаклей пришлось отложить изъ-за дождя. Поставленные спектакли даютъ возможность сдѣлать характеристику артистовъ. Большой успѣхъ палъ на долю артистки А. В. Шейндель (инженю-драматикъ). Веселая и живая ingénue Е. А. Кравченко. Героиня—г-жа Севостьянова, очень способная и

хорошая актриса. Изъ мужского персонала наибольший успѣхъ имѣетъ г. Абрамовъ. Г. Тольскій—герой-любовникъ, очень хорошій артистъ. Очень способный комикъ г. Стрѣльниковъ. Изъ вторыхъ персонажей труппы, обращаетъ внимание на себя г. Злобинъ (комикъ), г-жи Полякова и Александра. Изъ пьесъ антреприза ставитъ очень много новинокъ, какъ-то: „Богатый человекъ“, „Измѣна“, „Фрина“, „Вишневый садъ“, „Звѣзда“, „Призракъ“, „Искушение“, „Молодость Иоанна Грознаго“, „Орленокъ“, „Марсельская красота“, „Въ новомъ Гетто“, „До восхода солнца“, „Губернская Клеопатра“ и друг. не шедшія въ Луганскіе пьесы. На дняхъ былъ поставленъ „Вишневый садъ“, въ первый разъ пьеса дала болѣе 300 руб. сбору, а во второй около ста. Пьеса сыграна очень хорошо: г-жа Севостьянова (Раневская), Кравченко (Аня), Шейндель (Варя), Павловскій (Лопахинъ), Злобинъ (Пищикъ), Томскій (Трофимовъ), внесъ въ нее весь свой талантъ и умѣнье. Трофимовъ и Абрамовъ (Гаевъ) имѣли большой успѣхъ.

С. Штеинъ.

Г. ТАМБОВЪ. Со 2 мая, въ желѣзно-дорожномъ театрѣ общества „Полезныхъ развлеченій“, любителями съ участіемъ провинціальныхъ артистовъ, открытъ лѣтній сезонъ. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Луганова (героиня), Наворская (инженер-драматикъ), любители: г-жи Свѣтлова (героиня), Мельхиседекова (инженер-комикъ), Сергіенко (характерныя), Лисицына (комическія роли), Тедеръ (грандъ-дамъ) и др.; мужской персоналъ: артистъ г. Нарскій (герой-любовникъ), любители: гг. Шименковъ (герой резонеръ), Строевъ (резонеръ и характерныя роли), Туляковъ (бытовые роли), Мельхиседековъ (любовникъ), Асеновъ (простакъ-любовникъ), Орловъ (характерныя роли), Богдановъ (комикъ) и др. Главный режиссеръ г. Нарскій. Режиссеры гг. Строевъ и Мельхиседековъ. Помощникъ режиссеровъ г. Платухинъ. Для открытія сезона поставлена была драма Немировича-Данченко „Цѣна жизни“. Затѣмъ были поставлены: „Таланты и поклонники“, „Кинъ“, „Безправная“, „Въ новой семьѣ“, „Расточитель“. Спектакли ставятся старательно, но къ сожалѣнію публикою посѣщается театръ не охотно. Отбиваетъ публику только-что открывшіяся (содержателемъ гостиницы „Россія“) кафе-шантанъ за городомъ, въ Ахьябининской рошѣ. На сценѣ кафе-шантана подвизаются: труппа балалаечниковъ, русско-малороссійская капелла, гармонисты, плясуны, исполнительницы романсовъ и т. д. И конечно, рожа стала излюбленнымъ лѣтнимъ уголкомъ.

Въ зимнѣ театрѣ съ 11 мая начались гастрольные спектакли оперной труппы, съ участіемъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ: Л. Д. Донского, Д. Х. Южина и С. Г. Власова, подъ управленіемъ Л. А. Донского. Дано было 4 спектакля: „Фаустъ“, „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Гугеноты“. Режиссеръ С. Ф. Гецевичъ. Дирижеръ Н. А. Миклашевскій. Артистовъ публика награждаетъ шумными аплодисментами и забрасываніемъ цвѣтовъ. Всѣ спектакли прошли при переполненныхъ сборахъ.

М. И—въ.

ОРЕЛЬ. Нынѣшнимъ лѣтвомъ у насъ нѣтъ никакихъ театральныхъ представлений, если не считать рѣдкихъ любительскихъ спектаклей въ салу „Дворянское гнѣздо“ и въ лѣтнемъ театрѣ.

Съ зимнимъ городскимъ театромъ исторія: г. Томскій не платилъ аренды въ сложности почти за два года, а потомъ на нынѣшнюю зиму, какъ говорятъ, сдалъ театръ въ другія руки безъ разрѣшенія городской управы. Городская дума постановила произвести съ г. Томскаго взысканіе въ суммѣ болѣе 4,000 рублей и вскорѣ будетъ сдѣлана опись всего имущества у г. Томскаго.

Провозскій.

СЫЗРАНЬ. „Война Японіи съ Китаемъ“, „Бѣлый генералъ“, „Сестра милосердія“, „Севастополь“ и мн. др. „злободневныя“ пьесы—только и дѣлаютъ порядочные сборы, но зато прочія пьесы проходятъ при пустомъ театрѣ. Главныя силы: Токарева, Корчагина, Стоянова, Пузинскій (играетъ 5 сезонъ), Мартыновъ, Александровскій, Леоновъ, Варравинъ и Остапенко.

Режиссерами считаются гг. Варравинъ и Бориславскій 2, но на дѣлѣ же ихъ режиссерской работы не замѣчаешь.

Пока дано 20 спектаклей. Въ общемъ, сезонъ на рѣдкость, во всѣхъ отношеніяхъ,—неудачный.

Нето.

МАРИУПОЛЬ. Намъ пишутъ: съ 12 іюня въ лѣтнемъ театрѣ въ Александровскомъ паркѣ начались спектакли драматической труппы С. І. Танарина. Составъ: г-жи Бранская, Карелли, Онѣгина, Сергѣева, Красницкая, Марусина, Новоская; гг. Ленинъ, Лешковскій, Сперанскій, Новскій, Арбенинъ, Танаринъ, Лернеръ, Смагинъ. Режиссеръ Ленинъ. Открыли сезонъ мелодрамой „Судебная ошибка“. Затѣмъ шли: „Рабыни веселья“, „Падшія“, „Любеза“, „Вишневый садъ“, „Портъ-Артуръ“. Пьесы идутъ довольно гладко. Сборы приличные.

1-го іюля состоялась гастроль П. Н. Орленева съ пьесой Ибсена „Привидѣнія“. Сборъ былъ плохой, гастролеръ торопился, какъ на пожаръ, такъ какъ сейчасъ же послѣ спектакля отправился дальше удивлять своей игрой міръ.

Мстный обыватель.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (№ 144).

6) „Въ невѣдомую даль“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Розова-Разсвѣтова. Типографія В. Г. Кваши въ Могилевѣ Подольскомъ.

7) „Въ царствѣ игриваго жанра“ (На днѣ искусства). Музыкальное обозрѣніе въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе С. А. Алексина. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

8) „Вѣрочкинъ секретъ“. Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. К. Лисенко-Коннычъ. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

9) „Героиня“. Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи Н. Иртеньева. Лито-типографія К. М. Кайриса. Либава.

10) „Гибель боговъ“ (Аспазія). Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ, переводъ А. П. Бурдъ-Восходова. Типографія акціонернаго южно-русскаго общества печатнаго дѣла. Одесса.

11) „Голодный донъ-жуанъ“. Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. К. Лисенко-Коннычъ. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

12) „Добри сусиды“. Оригинальная малороссійская оперетка въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ф. А. Синельникова. Музыка А. Л. Горьлова. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

13) „Другой“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. П. О. Линдау, переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

14) „За женихомъ въ карьеръ“. Картина изъ жизни глухой провинціи въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г. М. Воконова. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.

15) „Когда намъ было 20 лѣтъ“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Г. Эсмонта. Переводъ съ англійскаго баронессы Е. Вила. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 12-го по 18-е Іюля.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 12 Іюля. Вечеръ Іоганна Штраусъ, подъ управл. д-ра В. Земанекъ.

ВТОРНИКЪ, 13 Іюля. Первая гастроль Венсанъ д'Энди. 12-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ. 18-й вѣкъ до Бетховена включительно) подъ управленіемъ г. Венсанъ д'Энди. Солистъ Эдуардъ Жакобсъ. Въ программу войдутъ произведенія: М. Lalande, Rameau, Bach, Gluch, Haydn, Mozart симфонія Sol-mineur и Beethoven). (Во время исполненія №№ программы ходитъ по залу и громко разговаривать не разрѣшается).

СРЕДА, 14 Іюля. Вечеръ подъ управленіемъ Эд. Кабелла. Солисты: профессоръ І. Смитъ и Артистка Варшавской оперы Софія Вероли. (2-е отдѣленіе въ залѣ).

ЧЕТВЕРГЪ, 15 Іюля. Вторая гастроль Венсанъ д'Энди. 13-й симфоническій вечеръ (съ Бетховена до современной школы включительно) подъ управленіемъ г. Венсанъ д'Энди. Солистъ Іоганнъ Смитъ. (Въ программу войдутъ произведенія: Бетховень—8-я Симфонія, Берлиозъ, Вагнеръ, Франкъ, д'Энди и Бородинъ). (Ходитъ по залу и громко разговаривать во время исполненія №№ программы не разрѣшается).

ПЯТНИЦА, 16 Іюля. Послѣдняя гастроль Венсанъ д'Энди. Вечеръ современныхъ французскихъ и русскихъ авторовъ подъ управленіемъ Венсанъ д'Энди. Солистъ: Эдуардъ Жакобсъ. (Въ программу войдутъ произведенія Chausson, D'Indi, Dukas, Rimsky-Korsakoff, Debussy и D'Indi). (Во время исполненія №№ программы ходитъ по залу и громко разговаривать не разрѣшается).

СУББОТА, 17 Іюля. Второй платный вечеръ Чешскаго Филармоническаго Общества. Бенефисъ д-ра Вильгельма Земанекъ. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ, при участіи знаменитыхъ артистовъ: піаниста Альфреда Рейзенауэръ, солиста-скрипача Ихъ Величества Императора Австрійскаго и Король Румынскаго Франца Ондричекъ, Евгенія Джиральдони (баритовъ) и другихъ артистовъ. Аккомпанировать будетъ Н. П. Вельяшева, Рояль Вр. Дидерихсъ. Въ антрактахъ будетъ играть оркестръ Л.-Гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона подъ упр. г. Сабателли. По окончаніи 2-го отдѣленія въ салу состоится фейерверкъ (работы Поставщика Двора Его Величества пиротехника Серебрякова), послѣ котораго отъ 12 ч. до 3 ч. ночи состоится въ залѣ большой семейно-танцевальный вечеръ подъ управл. артиста Императорскихъ театровъ г. Яковлева. Билеты отъ 5 р. до 50 к. (съ правомъ входа въ садъ и на семейно-танцевальный вечеръ) сегодня вечеромъ и ежедневно съ 10 ч. утра можно получать въ кассѣ станціи Павловскъ. (Ходитъ по залу и громко разговаривать во время исполненія въ залѣ концертной программы не разрѣшается).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и элентрольч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

пьесы В. В. Протопопова:
1) „ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА“ (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).
2) „ОВИНЯЕМАЯ“ (поставлен. 8 июля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“).
Готовится къ печати: „ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“ пьеса Рышкова (первая новинка Московскаго Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.).

Театры и сады Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: въ 5½ час. **КОНЦЕРТЪ НАРОДНАГО ХОРА** изъ 200 чел. учащихся въ безплатныхъ классахъ Попечительства; въ 8½ час. „**ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ**“, ком.—12-го: „**СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ**“.—13-го: „**ТЕНЬКА**“.—14-го, въ 1-й разъ: „**ОТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ КЪ ПРЕСТУПЛЕНІЮ**“, ком.—15-го: „**ЛАКОМЫЙ БУСОЧЕКЪ**“.—16-го: „**ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ**“, ком.—17-го: **КОНЦЕРТЪ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА** и **ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ**.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „**ГОРНОЗАВОДЧИКЪ**“.—12-го: „**ЧАРОВЬИКА**“.—13-го: „**ДВѢ СУДЬБЫ**“.—14-го: „**ПРИЗРАКЪ**“.—15-го: „**ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ**“.—16-го: „**ГЛУХОНЪМОЙ**“.—17-го: **КОНЦЕРТЪ НАРОДНАГО ХОРА** изъ 200 человекъ, изъ учащихся въ безплатныхъ классахъ Попечительства.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „**ДОХОДНОЕ МѢСТО**“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: 1) „**СОПЕРНИКИ**“, 2) „**ВЪДОВАЯ ДѢВУШКА**“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и САДЪ „НЕМЕТТИ“.
Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Гегеровскаго пер.
Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**
Оперетта, феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Гастроли Г. Шпильмана, Элиз Нордштремъ, С. О. Тропкой, Чаровой и др.
СОСТАВЪ ТРУППЫ Г-жи: Александрова, Алексѣева, Краевская, Лозенбекъ, Мавина, Нямчинова и др. Г-и: Андриенскій, Валашевъ, Владиміровъ, Воронина, Грѣховъ, Маскалецкій, Рагомакѣ, Соколовъ, Шуглинъ, Фатѣевъ и др. Г-и: капелмейстеръ А. Ш. Андриенскій, гл. режиссеръ В. Е. Владиміровъ, помощникъ режиссера г. Вацлавскій.
Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8½ ч. веч.
Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ.**

ОПЕРЕТТА
Казанскаго ЛѢТНИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ
Общественная 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.
Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.
СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Бѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. І. Лидина, Е. Н. Морозова-Лидина, М. А. Руджері, М-лле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Р. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юрневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11¼ час. веч.
Главный режиссеръ В. К. Травскій. Главный капелмейстеръ В. І. Шпачекъ.

предлагаютъ
по
Вр. **Лейфертъ**
СПБ. Караванная, 18. отличнаго качества

ТРИКО

нитаное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полумолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“. Дирекція **П. В. Тумпакова.**
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. ВРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Корженскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОЦСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СѢВЕРСКІЙ, М. И. Татаринцовъ.

Главный капелмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. ВРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ.
Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера) Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.
За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15 іюля 1905 года. Желающіе принять городской театр въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской городской управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

6254

3—3

УМАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

свободенъ съ 15-го іюля с. г. За условіями обращаться: **Х. Сикоровому**, Умань, 6256 Кіевской губ. 3—2

СМОЛЕНСКЪ.

Сдается лѣтній театр „Эрмитажъ“ гастрольнымъ и такимъ труппамъ. Въ центрѣ города. Въмѣщаетъ 800 р. Освѣщается электричествомъ. Толпыго.

6258

2—2

Артистъ Михаилъ Федоровичъ **ДОВРЯКОВЪ.**

Герой и характерныя роли. Репертуаръ большой. Режиссеръ. Условія скромныя. Адрес.: Екатеринбургъ, Чечелевка, Театръ М. Ф. Добрякову. Служилъ въ Кіевѣ, Тулѣ, Екатеринбургѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и др. губ. городахъ.

№ 6257

3—2

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается залъ и сцена Аудитории попеч. трезв. (Освѣщеніе электрическое). Декорации художественныя. Въмѣстимость—550 мѣствъ. Съ запросами обращаться по адресу: Кременчугъ, контора Аудитории.

6252

6—3

СТИХОТВОРЕНІЯ З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

САРАТОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го мая 1905 года срокомъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Саратовской городской управы, куда и должны быть адресуемы и присылаемы заявленія о желаніи снять театр. Такія заявленія должны быть поданы не позже 1 ноября 1904 года. Въ настоящее время въ теченіе сезона чередуются драматическая и оперная труппы, обмѣниваясь съ Казанскимъ городскимъ театромъ. Полный вечеровой сборъ 812 рублей, а по возвышеннымъ цѣнамъ 995 руб. Общая валовая выручка за зимній сезонъ въ послѣдніе годы

6253

превышала 90 тысячъ рублей.

2—2

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ А. И. ДОЛИНОВА,

Утвержд. Министер. Внутр. Дѣль.

Садовая, 21. * ОДЕССА. * Садовая, 21.

Предметы преподаванія: выразительное чтеніе; сценическое искусство; исторія театра; исторія быта; исторія литературы русской и всеобщей; мимика; пластика; рисованіе; гримъ; фехтованіе; танцы. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидѣтельства.

6255

Программы высылаются бесплатно.

3—2

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „Опричникъ“ гастроль Н. Н. Фигнера.—Въ Понедѣльникъ, 12-го: „Демонъ“.—Во Вторникъ, 13-го: „Робертъ-Дьяволъ“.—Въ Среду, 14-го: „Неронъ“.—Въ Четвергъ, 15-го: „Галька“.—Въ Пятницу, 16-го: „Карменъ“, съ Фигнеромъ и Вяльцевой.—Въ Субботу, 17-го: „Робертъ-Дьяволъ“.—Въ Воскресенье, 18-го: „Отелло“, бенефисъ Н. Н. Фигнера.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добржанская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Гг. Боначичъ, Орѣшковичъ, Коржевинъ, Колотовъ, Борисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Гг. Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяиновъ, Сергѣевъ, Измайловъ, Дисненко, Циммерманъ.

Капельмейстеры Гг. Джювани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Концертмейстеръ М. Яковсонъ. Валетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человекъ. Хоръ 48 человекъ. Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

*****
* Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей *
* новая книга В. В. Вилибина (12 *
* пьесъ В. В. Вилибина). Ц. 1 р. 25 к. *
* Обращаться въ контору журнала *
* „Театръ и Искусство“. *
*****

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ *Calimi* подпись

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи *Calimi* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.